

ОГОНЕК

НА СТРАЖЕ ОКТЯБРЯ!

Фот. П. Новицкого. Архив „Огонька“.

Тел. Кино-Печать
МОСКВА 9 СТРАСТНАЯ ПЛ. 2/0

В. Н. ВСЕВОЛОДСКИЙ-
ГЕРНГРОСС

История Русского Театра

в 2-х томах.
На-днях выходит том I
576 стр., 44 иллюстр. на вклад-
ных листах, на меловой бумаге.
„Мы можем поздравить русскую
литературу с обогащением ее
ЦЕННЫМ и серьезным трудом
в области, не считающейся
пока большого количества нуж-
ны и нам работ“.
(Из предисл. А. Думачарского).
подписка продолжается.
Цена 10 р. за 2 тома.
Расрочка при подписке—8 р.
при пол. I т.—4 р.
„ II т.—3 р.

RED STAR

Производство Фармазавода им. Н. А. СЕМАШКО

Анц. 0-ва „ГОСМЕДТОРГПРОМ“

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ.

Оптовые заказы направлять:
Москва, Кривоколенный пер., 12,
Правление „Госмедторгпрома“.

С мелкими заказами обращаться в ма-
газины Госмедторгпрома:
Москва, Никольская, 12
и Кузнецкий Мост 24.
Прейс-курранты вы-
сылаются бесплатно.

ФОТО
ПЛАСТИНКИ

ФОТО
БУМАГА

ФОТО
ХИМИКАЛИИ

ЛУЧШЕЕ УКРА- ЖЕМЧУГ красота,
ШЕННЕ ШЕННЕ исключ.
Франц. типа, не отлич. от настоящ., мас-
сивн., небьющ. ожерелье, разм. 45 сант.
с сер. замк. 9 р., 60 сант. с сер. замк.—
11 р., 100 сант.—16 р., 130 сант.—20 р.,
150 сант.—23 р. Серьги с сер. замк.—4 р.
Высыл. наложен. платж.
Перес., упак. и страх. беспл. М. в. в. в. в.
Почтамт, ищ. № 721/ю. М. Н. ВАСИЛЬЕВОЙ.

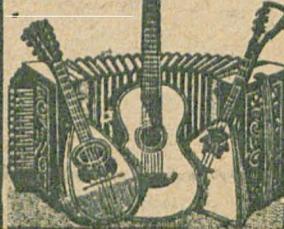
увеличенный ПОРТРЕТ

художественно отде-
ланный тушью пополю. с любой
присл. нарточни, разм. с пас-
парту 27×34 см. 5 р., 32×40 см.
6 руб., 44×53 см. 9 р., 50 коп.,
54×68 см. 12 р., 50 коп., 70×80 см. 18 р.
Тон свини (коричнев.) на 20%
дороже. Фотографам оидна.
Заказы высыл. через 15 дней
нал. плат. без задатка. Нарточна
возвращается.
МОСКВА 15, ул. Мишина 46. Худо-
жеств. маст. А. ЮДНОВСКОГО.

БУХГАЛТЕРИЯ

Первоначальный курс для на-
чинающих, по которому каждый
грамотный человек может изу-
чить бухгалтерию у себя дома,
без учителей. Курс „От про-
стого к двойному счетовод-
ству“ с приложением отдела
„Вычисление на счетах“ (всего
256 стр.) высылка за 2 р. 50 к.
или нал. плат. на 2 р. 80 к.
ЛЕНИНГРАД, 28, автору
Д. А. ПИСАРЕВСКОМУ.

УЧИТЕСЬ САМИ

ИГРАТЬ С ПОМОЩЬЮ САМОУЧИ-
ТЕЛЕЙ ПО НОТНО-ЦИФРОВОЙ
СИСТЕМЕ:
НА ГАРМОНИИ.
Самоуч. Сергеева и Голубева
для венск. двухр. русск. или
нем. строя 21 кл. 12 бас., с при-
ложением 20 пьес. Ц. 1 р. 25 к.
2 альб. пьес (по 10 пьес). Ц. 75 к.
НА БАЛАЛАЙКЕ.
Самоуч. Илюхина. Ц. 1 р. 25 к.
4 сборника песен Лукавщина
от 60 к. до 80 к.
Ильин А.—Самоуч. (только по
цифровой системе). Ц. 60 к.
М. Кривош.—Сборник песен—
отрывки на опер (только по
нотной системе). Ц. 40 к.

НА МАНДОЛИНЕ.
Самоуч. Петрова. Ц. 1 р. и
18 альбомов от 50 к. до 75 к.
НА ГИТАРЕ.
Самоуч. Успенского. Ц. 1 р. 75 к.
6 альбомов от 50 к. до 75 к.
Альбомы Любавина (только по
цифровой системе). От 1 р. до 2 р.
СТРУНЫ МЕЛКИЕ и МУЗЫКАЛЬ-
НЫЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ для
всех инструментов, а также:
БАЛАЛАЙКИ, МАНДОЛИНЫ
и ГИТАРЫ.
Заказы до 5 р. высылаются
наложен. плат. без задатка;
свыше 5 р. по получ. задатка.
Первоюна за очет заказчица.
Москва (Центр) Неглинная
14/10. МУЗСЕКТОРУ ГОСИЗДАТА,
или Ленинград, просп. 25 Окт.
№ 56. МУЗСЕКТОРУ ГОСИЗДАТА

НОВЫЕ КНИГИ СОБАКА

И ЕЕ СЛУЖБА ЧЕЛОВЕКУ
Описание всех пород, разведе-
ние, уход, лечение, воспитание,
дрессировка, сост. А. Федоро-
вич-Шенец. 270 стр. с 60 рис.
1928 г. Ц. 2 р. 50 к.
Трактор „ФОРДЗОН“
Общепонятные и подробнейшие
сведения в вопросах и ответах
об уходе, устройстве и ремон-
те, с прилож. об уходе за авто-
машинами вообще. Сост. „Нико“
(Н. А. Орловский). Больш. том,
до 300 стр., с 209 чертж. и
раскладн. таблицами. 1928 г.
Ц. 4 р. 50 к. в перепл. 5 р.

„КОНДИТЕР“
Приготовление конфет, пря-
ников, печений, паплетов и др.
всевозможных сладостей всего
до 1000 рецептов. Сост. З. Рудь.
320 стр. с рисунк. 1928 г.
Ц. 2 р. 50 к.
Цены без пересылки. Высыл.
наложен. платжком. Бесплатно
высыл. каталог технической и
производственной литературы,
5.500 названий нотов. отдел
объединенных книжных мага-
зинов И. Ф. Косова и Н. А. По-
лянова „ЭНСУРСАНТ“ Ленинград
14, просп. Володарского, 47/4.

ГОСИЗДАТ РСФСР

АНЦ. 0-во
„СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ“
Б М Э
БОЛЬШАЯ МЕДИЦИНСКАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Гл. редактор Н. А. СЕМАШКО.
Вышел из печати и рассу-
ляется подписчикам том IV.
БРАГА—ВИВИКОЛ
Стр. 824, 21 отд. табл. в 1, 2, 3
краски и 274 рис. в тексте.
Предположительный об'ем из-
дания—20 том. в перепл. тах.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 7 р. 50 к. за
том в перепл. Задаток 6 р., который
погашается при высылке по-
следнего тома. Пересылка за
счет подписчика.
ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ:
Москва Центр, Ильинка, 3,
Госиздат, тел. 4-87-19; в отде-
ления и магазины Госиздата,
а также уполномоч. служеб-
ным удостоверениями.

СЕКАРОВСКАЯ ЖИДКОСТЬ

ВЫТЯЖКА
из
**СЕМЕННЫХ
ЖЕЛЕЗ**
приготовленная
по способу
ПРОФЕССОРА
Д-РА БЮХНЕРА

ЦЕНА ФЛАКОНА
2 РУБ.

ТРЕБУЙТЕ
во всех
АПТЕКАХ И
МАГАЗИНАХ
САНИГИЕНЫ
СССР.

В СЛУЧАЕ
ОТСУТСТВИЯ
НА МЕСТАХ
высылаются из
главного склада
не менее
4-х флаконов
при получении
25% ЗАДАТКА

ПЕРЕСЫЛКА
И УПАКОВКА
ЗА НАШ СЧЕТ

ЛЕЧЕБ. УЧР.
И ВРАЧАМ
для испытания
GRATIS

МОСК. ОПРОМСОЮЗ

ЛАБОРАТОРИЯ КООПЕРАТИВА
„Гален-Москва“
МОСКВА
ул. ГЕРЦЕНА
№ 5/ Дт. 110

НОВАЯ КНИГА

Б. С. УТЕВСКИЙ
**ПРЕСТУПЛЕНИЯ
И ПРЕСТУПНИКИ
ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ**
Содержание: Убийца 24-х.—
Убийство в массах.— Сит-
ствия бород.— Неизменность
метода.— Людоед.— Пена ночи,
и другие.
Цена 1 р. 60 к., с перепл. 1 р. 80 к.
СЛАД ИЗДАНИЯ:
Москва РСН 2, Ильинка, 21/0,
Издательство НВВД.

В ближайшее время начинает выходить
ежемесячный популярно-технический
иллюстрированный журнал
„ИЗОБРЕТАТЕЛЬ“
орган Центрального бюро по реализа-
ции изобретений и содействию изобре-
тательству (ЦБРИЗ) при ВСНХ СССР,
с приложением бюллетеня официальных
распоряжений по изобретательству.

„ИЗОБРЕТАТЕЛЬ“ — массовый журнал, направляющий
и организующий творческую мысль
изобретателей; помогает экономить силы, средства и труд
изобретателей, указывая, что и как изобретать.
„ИЗОБРЕТАТЕЛЬ“ — в рассказах, очерках и беллетризах
освещает жизнь и работу совет-
ских изобретателей; борется с волокитой в продвижении
ценных изобретений и преследовании изобретателей.
„ИЗОБРЕТАТЕЛЬ“ — дающий необходимые технические
сведения и разъясняющий право-
вые вопросы изобретательства, нужен каждому рабочему,
технику, инженеру, хозяйственнику.

ПОДПИС. ЦЕНА (до конца года
3 номера) — **ОДИН РУБЛЬ.**
Изобретатели и комиссии содействия
изобретательству просим сообщить
свой адрес для установления связи.
ЗАКАЗЫ И ПЕРЕВОДЫ АДРЕСОВАТЬ:
МОСКВА 6, Страстной бульвар, д. 11.
Акционерн. Изд. 0-ву „ОГОНЕК“.

146
13

№ 45 (293). 4 ноября 1928 г.

ПЕРВЫЙ ДОКУМЕНТ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Очерк В. Д. Бонч-Бруевича.

Къ Временному правительству - Рабочим и Солдатам России.

*Временное правительство кидает в нас...
оформить власть передать в руки рабочих - революционных
Комитетов, объединенных в один в каждой губернии
и в каждой области и в каждой провинции.
и в каждой уезде и в каждой волости.*

*В. И. Ленин, 25 октября 1917 г. в 12 час. из
Петроградского Совета, ~~Инициативный~~ ~~нак. оф.~~ ~~Инициативный~~
всех частей для создания Советского правительства.*

*Вот, за которую борется народ, и которую мы
гениально мыслили, и которую мы осуществили
вместе, работая вместе и сообща, с вами Советским
правительством, от которого зависит
и наше будущее, и будущее России!*

*И на рабочем, солдатском, крестьянском
органа Петроградского Совета,*

Фотография прокламации Петроградского Военно-революционного Комитета, написанной В. И. Лениным. Публикуется с разрешения Института Ленина.

Ночь с 24 на 25 октября была рубежом двух эпох. Первый раз за время существования человечества революция была совершена восставшим народом не для выгод и преимуществ классов эксплуататорских, а для захвата власти рабочими, во имя торжества социалистической революции.

Твердо и решительно пошли боевые полки большевиков и отряды Красной гвардии пролетариата на приступ Зимнего дворца. Временное правительство арестовано, взято в плен и сдано под крепкий замок Петропавловской крепости.

Вождем революции, гениальным предвидением которого было предусмотрено все, была одухотворена сама борьба, — там, на трибуне, и ликование собравшихся депутатов съезда не было конца. Со съезда с позором улепетнули лишь меньшевики, желая на улицах „мирить“ народ с буржуазией, восставших с оружием в руках рабочих с кровными и вековыми их врагами. Они желали стать стеной между сторонами, проливавшими братоубийственную кровь!

И когда кончилась эта боевая ночь и Владимир Ильич далеко-далеко за полночь, уставший, побледневший, но пылавший великой радостью осуществления мечты всей жизни, отправился вместе со мной ко мне на квартиру, на Херсонскую улицу, д. № 5, чтобы хоть немного отдохнуть и подкрепиться, он должен был вскоре взяться

за перо. Редакции наших газет ждали извещения о совершившихся событиях, и нужно было дать оповещение от лица Пе-

Фасад дома, Херсонская 5, в Ленинграде, где в квартире В. Д. Бонч-Бруевича была В. И. Лениным написана первая прокламация Октября.

троградского Совета и Военно-революционного Комитета. В Смольном мы условились с товарищами, что это заявление напишет Владимир Ильич.

Ко мне заехали некоторые товарищи, и мы оживленно беседовали о всем случившемся, делая наметку, что предпринимать завтра. И во всех рассуждениях было столько уверенности в твердости победы, что никому не приходило думать о возможности контр-удара, восстания, бунта... Кому бунтовать? Кому подниматься? Некому! Мы твердо знали, что петроградские массы все за нас. Угроза могла быть с фронта, от воинских частей, расположенных всюду вокруг Петрограда. И по этому поводу мы более всего беседовали, намечая ряд мер, которые нужно сейчас же предпринять, и я тотчас же передавал их по телефону в Смольный, дежурным членам Военно-революционного Комитета.

Утром, как только встал, Владимир Ильич сел в моей комнате за письменный стол, взял листок в четвертушку писчей бумаги. Он стал писать первую прокламацию Октябрьской революции. Надо было написать кратко, сжато и все сказать в ней. Владимир Ильич быстро писал и перечеркивал и вновь писал. Вскоре он закончил и прочел нам вслух это первое обращение к широким народным массам от органов революционной власти, поднявших восстание и совершивших переворот.

ГРОЗНАЯ ВОЛНА ЗАБАСТОВОК

Очерк Д. Заславского.

В сентябре на двух больших соборах реформизма — на конгрессе профсоюзов Германии в Гамбурге и на съезде английской рабочей партии в Бирмингеме — была торжественно отслужена литургия во славу мира в промышленности. Вожди и первосвященники реформизма предали анафеме коммунистов и левых и провозгласили конец революционным конфликтам и забастовкам. Мюнхизм в Англии и „хозяйственная демократия“ в Германии были объявлены началом новой эры в классовых отношениях.

И непосредственно вслед за тем рабочие разных стран дали свою оценку провозглашенному миру в промышленности. Если сентябрь был по преимуществу месяцем реформистской болтовни о мире, то октябрь был месяцем напряженной и страстной экономической войны рабочего класса. На словесное наводнение реформизма пролетариат ответил волной забастовок.

Если бы, как это делают метеорологи, линиями на карте отмечать пункты высокого пролетарского „давления“, то синоптика октября представила бы круги и кривые, охватывающие почти весь земной шар. Максимум забастовочного барометра приходится на север Франции и на Польшу, но линии классового циклона захватывают и Германию, и юг Франции, и Чехо-Словакию. Они протягиваются, с одной стороны, на запад до Нью-Йорка, а на восток — до Австралии. В их кольца попадает Бомбей в Индии и Шанхай в Китае. Все это отдельные языки классовой борьбы, еще не связанные между собой организационно, возникшие независимо один от другого. Но уж в их одновременности и в яркости окраски есть нечто общее. Их возникновение не случайно. Близоруким реформистов обманывало

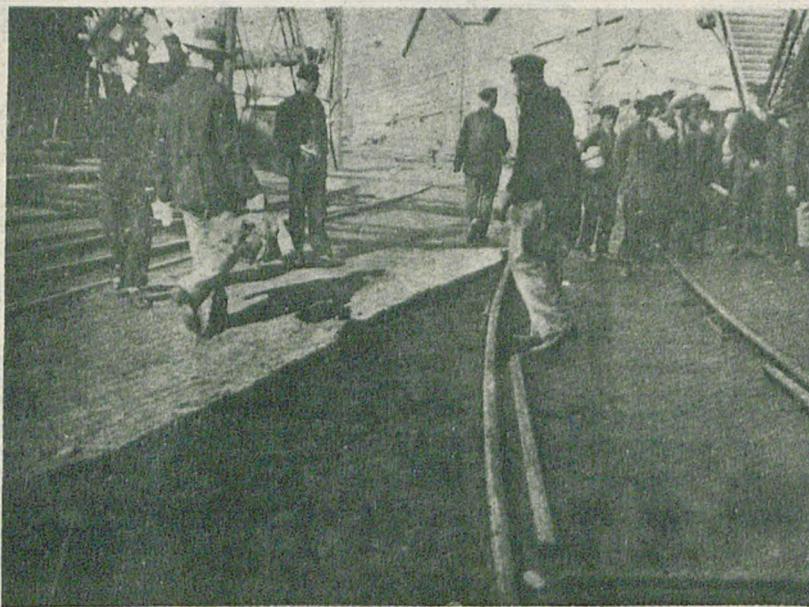
покойное небо над головой; зоркий глаз подлинных вождей рабочего класса угадывал в облачках, еще небольших и отдельных, приближающийся шторм. В резолюциях конгресса Коминтерна отмечалось приближение нового круга острых классовых столкновений. Действительность подтвердила правильность классового марксистского анализа.

20 сентября вспыхнула забастовка в Аллуэне, небольшом фабричном городке на границе Франции и Бельгии. На карте Франции этот городок — только пятнышко, но пятнышко заметное, ярко-красное. В Аллуэне 15 тысяч жителей, почти сплошь рабочие. Они все организованы, все настроены революционно, и коммунист-мар не имеет здесь соперников на выборах. Если бы не огромные текстильные фабрики частных капиталистов, Аллуэн сошел бы за советский город. Недаром здесь в таком почете Советский Союз. Когда здесь вспыхнула забастовка, реформисты готовы были

предоставить красный Аллуэн своей участи, лишь бы не перекинулась зараза на другие текстильные города, облепившие Лилль, крупный центр текстильной промышленности. Реформисты были уверены в себе: революционные унитарные союзы были здесь слабы. Однако события развернулись со стремительной силой. К Аллуэну прикнули маленькие города, и уже через три дня число забастовщиков выросло до 30 тысяч. Армантьер, Уплин, Комин, Мадлен — это места, где сосредоточены мелкие и средние предприятия. Реформисты старались локализовать забастовочный пожар и отстоять крупные фабрики в Рубэ, Туркуэне и самом Лилле. Одновременно со стягиванием жандармских отрядов к Аллуэну, началось заманивание рабочих. Их кормили уверениями, что идут переговоры с капиталистами, что хозяева согласны на уступки и повысят плату не бастующим рабочим. Но забастовка росла, на ее гребне подымались революционные барашки. В Рубэ произошла внушительная манифестация рабочих, были кровавые столкновения с жандармами.

В начале октября присоединился к забастовке Туркуэн, и число бастующих превысило 50 тысяч. Начали присоединяться и отдельные предприятия в Лилле. Внимание все го пролетариата Франции было привлечено к героической борьбе на севере, и огоньки недовольства стали вспыхивать и в других текстильных районах. В угольном бассейне Луары, в Лионе, в районе Сены — стали поговаривать о необходимости начать борьбу, в Париже забастовали рабочие-меховщики, а начавшаяся в конце сентября забастовка докеров в Бордо приобрела вопреки усилиям реформистов революционный характер.

Реформисты бросили в дело все свои силы. Началась отчаянная кампания по уговариванию и обманыванию рабочих. Социалистические

Забастовка началась. Рабочие судостроительных верфей в Времне сдают инструменты.

Сначала эту прокламацию Владимир Ильич назвал „Ко всему населению“, потом букву „о“ в слове „ко“ переделал на „ъ“, „всему населению“ зачеркнул и написал „Къ гражданам России“. Так под этим заглавием и появилась эта первая прокламация Октябрьской революции, написанная рукой Владимира Ильича. Я сейчас же переписал эту прокламацию, дал ее еще раз прочесть Владимиру Ильичу и утром отвез ее в типографию, где печаталась наша вечерняя газета „Рабочий и Солдат“, которую я редактировал, и распорядился поместить в газету на первой странице. Она напечатана в № 8 газеты „Рабочий и Солдат“, среда, 25 октября (7 ноября н/ст.) 1917 г., и помечена „25 октября 1917 г., 10 ч. утра“. Этот номер нашей газеты мы выпустили не вечером, а к полудню 25 октября 1917 г. Из типографии по телефону текст этого воззвания передали в другие газеты. Деятели меньшевистских „Известий“ шипели и не хотели признавать революцию, ругали нас всяческими словами, но рабочие типографии настаивали на помещении всех документов Октябрьской революции.

Подлинник этого исторического документа, написанный на четвертушке писчей бумаги, я оставил у себя, чтобы сохранить его в целости и сохранности будущим поколениям. В настоящее время, приводя в порядок мой личный архив, я отыскал его в моих бумагах, относящихся к 1917 г., и я радуюсь, что могу теперь ознакомить

с ним широкие массы читателей. Подлинник, конечно, передаю в Институт Ленина. Вот текст этого действительно редчайшего исторического документа:

Ко 1 (всему населению) 2 гражданам России. Временное Правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа 3 Петроградского Совета, Военно-Революционного Комитета, (стоявшего) 4 стоящего во главе Петроградского пролетариата и гарнизона (народной борьбы против Правительства народной измены) 5. (В-Р) Комитет созывает сегодня, 25 окт. (ября), в 12 час. (ов) для Петроградский Совет, принимаемая так. (им) обр. (азом) немедленные меры для создания Советского Правительства 6. Дело, за которое боролся народ, немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль за производством, создание Советского Правительства, это дело обеспечено. Да здравствует революция (Да здравствует социализм) рабочих, солдат и крестьян! 7.

На утро ошеломленные петербуржцы, с оглядкой выходявшие на улицы, всюду прочли это краткое извещение, которое гласило:

1 „О“ переделано рукой В. И. Ленина в твердый знак.
2 Зачеркнуто рукой В. И. Ленина.
3 Здесь Владимиром Ильичем поставлена выноска и внизу написано: „органа Петроградского Совета“, с точным указанием чертой, куда эти слова вставить.
4 Зачеркнуто рукой В. И. Ленина.
5 Зачеркнуто рукой В. И. Ленина.
6 Зачеркнуто рукой В. И. Ленина.
7 Эти три слова в скобках зачеркнуты рукой В. И. Ленина.

Прим. В. Бонч-Бруевича.

„К ГРАЖДАНАМ РОССИИ

„Временное правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета, Военно-революционного Комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона.“

„Дело, за которое боролся народ, — немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль за производством, создание советского правительства, — это дело обеспечено.“

„Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян!“

„Военно-революционный Комитет при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов.“

„25 октября 1917 г., 10 ч. утра.“

И наступил новый порядок первого дня нового мира.

На улицах Петрограда было торжественно-спокойное настроение. Новая власть приняла меры к устройству жизни.

Контр-революция приумохла, собирала силы, чтобы на четвертый день попробовать всадить нож в спину восставшему пролетариату — она подняла юнкеров на восстание, которое мгновенно было подавлено огнем артиллерии и смелой атакой Красной гвардии.

Октябрьская революция сразу укрепилась на завоеванных позициях.

Влад. Бонч-Бруевич.

Один из руководителей забастовки американских текстильщиков, П. Хегеллас, в момент ареста.

меры мобилизовали полицию и штрейкбрехеров. Капиталисты пошли кое-где на мизерные уступки. Лишенные поддержки рабочие поколебались. На работу возвращались с проклятиями, с клятвами возобновить борьбу при первой возможности.

Забастовка на текстильных фабриках Лодзи началась в тот же день, что и на севере Франции — 20 сентября. Чаша терпения польского пролетариата давно полна до краев. Она переполнилась, когда опубликованы были правила штрафов на фабриках. Вот некоторые пункты из этих правил: за причесывание волос во время работы — 5 грошей, за мытье рук во время работы — 50 грошей, за пользование уборной более двух раз в день — 75 грошей. Нормировано было даже время пребывания в уборной, и за пребывание там свыше 3 минут полагался тоже особый штраф. Забастовка вспыхнула так стихийно, с такой силой, показала такую степень накопившегося раздражения, что реформисты ППС и всякие их подголоски в первую минуту растерялись. Они не смели прямо возражать и должны были признать законность выступления. Правительство объявило, что штрафные правила не признаны и в жизнь еще не вступили. Рабочими было выставлено требование повысить заработную плату.

В конце концов профсоюзным официальным вождям удалось добиться отсрочки для переговоров с фабрикантами. Забастовка была прекращена до 1 октября. К этому сроку пепеэсовцы обещали принести соглашение с фабрикантами, но фабриканты отказались идти на существенные уступки.

1 октября забастовка возобновилась. Она охватила все фабрики Лодзи и сразу перекинулась на другие города: на Петроков, Ченстохов. Реформисты оказались в хвосте; руководителями и здесь, как и на севере Франции, были коммунисты. Забастовка проходила в полном порядке, но Лодзь превратился в осажденный город. Улицы

были наводнены полицией и войсками, за коммунистическими депутатами устроена была форменная погоня. Доходило не раз до столкновений. Буржуазией овладела глубокая тревога.

На ряде митингов решено было не сдаваться. Текстильщики видели сочувствие пролетариата своей борьбе и рассчитывали на поддержку рабочих других профессий. Вскоре был выброшен лозунг всеобщей забастовки, и реформисты не смели прямо против него возражать. Забастовка принимала явно политический, и притом революционный характер, и пепеэсовцы принуждены были ее временно поддерживать.

15 октября была объявлена всеобщая забастовка, и, к величайшему перепугу буржуазии, Лодзь погрузилась в тьму, и прекратилось в ней всякое движение. На первых порах единодушие в рядах пролетариата было полное. С величайшим трудом удалось навербовать несколько штрейкбрехеров, чтобы пустить вагон трамвая, да и то на короткое время. Подъем настроения был чрезвычайный, и манифестации уже направлялись к тюрьме, чтобы требовать освобождения заключенных рабочих.

Реформисты делали, однако, свое дело. Оно заключалось не только в непрерывных закулисных переговорах с фабрикантами и правительством, а и в сеянии понижающих настроение слухов. А комитет, руководивший забастовкой и наполненный реформистами, поступил и прямо предательски, когда разрешил стать на работу коммунальным рабочим и наборщикам. Вышли газеты, появился свет, забегали трамваи. Это действовало разлагающе, и несмотря на то, что текстильщики выражали желание бастовать до последней крайности, несмотря на то, что к забастовке присоединились рабочие в Белостоке и Варшаве, и ходили уже разговоры о всеобщей забастовке всего польского пролетариата, реформисты объявили прекращение всеобщей забастовки. Была сорвана и забастовка текстильщиков. Но и она представляет только начало нового периода в истории рабочего движения Польши.

В Германии бастуют уже около месяца рабочие верфей в Гамбурге, Бремене, Киле, Штеттине, Данциге. Все попытки реформистов провести в жизнь пожелания „хозяйственной демократии“ безрезультатны. Капиталисты ни на какие уступки не идут.

Такое же упорство с обеих сторон на текстильных фабриках Мюнхен-Гладбах. Здесь объявлен локаут 50 тысяч рабочих, не соглашающихся на новые пониженные расценки. Переговоры ни к чему не привели, стороны не подчинились и обязательному арбитражу. Капиталисты осуществили свою угрозу и объявили локаут 150 тысяч текстильных рабочих в Рейнско-Вестфальской области. Здесь же назревает острый конфликт в тяжелой индустрии.

Забастовка докеров в Австралии разрушила английские иллюзии мира в классовых отношениях. Работа в портах совершенно приостановилась, торговля несет крупнейшие убытки. Буржуазия кричит о „пронесках“ коммунистов, на ногу поставлена буржуазная милиция, произведены десятки арестов. Реформисты пробовали и путем шантажа, и угрозами подействовать на рабочих, не раз заявляли о прекращении забастовки. Но рабочие не поддавались на обман, и после телеграмм буржуазных агентств о прекращении забастовки приходилось печатать известия о том, что она все же продолжается благодаря „экстремистам“ (крайним). Были и столкновения с полицией. Аделаида объявлена на военном положении. Был и рабочий брошен несколько бомб.

Длительная и упорная забастовка текстильщиков в Нью-Бадфорде (Соед. Штаты Америки), проходившая в обстановке белого террора, забастовки в Индии, забастовка почтовиков в Шанхае — дополняют картину международной стачечной волны, поднимающейся со стихийной силой и разрушившей реформистские иллюзии.

Д. Заславский.

Перед балом. Урок танцев в актовом зале „императорского Смольного института для благородных девиц“.

СУДЬБА СЛОНОВОЙ УЛИЦЫ

Очерк *Е. Камшиной.*

В 1714 г. в Санкт-Петербург прибыло персидское посольство и привезло слона, которого шах послал в подарок русскому царю.

Для слона выстроен был у почтового двора, близ Троицкой пристани, на Петербургской стороне, „зверовой двор“, который вскоре был перенесен на Преображенский плац. Слон этот пал 23 мая 1717 года, и под этим числом в дневнике у Александра Даниловича Меншикова записано: „Умре слон“ („Поденные записки“ А. Д. Меншикова, 1717 г.).

В 1733 году, по желанию русской императрицы Анны Иоанновны, в Санкт-Петербург были привезены из Индии двенадцать слонов и размещены с провожавшими их индийцами на площади—самом возвышенном месте города, тогда почти не заселенном. В „С.-Петербургских Ведомостях“ 1741 года, в № 30, мы находим: „Вскоре после прибытия слоны начали буйствовать, осердясь между собой о самках, и некоторые даже сорвались и ушли. Так, например, один прошел через сад и, изломав деревянную изгородь, прошел на Васильевский остров. Там изломал чухонскую деревяню“.

Посреди обнесенного оградой двора, с надписью „Слоновая ее императорского величества охота“, были выстроены специальные большие сараи из дубовых бревен, с камышевой крышей. Около площади шла небольшая улица, названная в честь прибывших четвероногих иностранцев — Слоновой.

Редко-редко друг от друга темнели здесь низенькие тесовые домики. На улице, в закоулках между домами, торговки с плетеными корзинками продавали пряники на меду, мучные калачи, леденцы. Стояли возы с товарами, зеленью, расписными детскими игрушками. Шум, крикливые голоса торговок, ржанье лошадей.

В самый разгар этой суетливой торговли, бывало, естественный шум вдруг прерывался. Все стихает. Тысячи круглых любопытных глаз устремляются в одну точку.

Из ворот „слонового двора“ выбегают два царичьих холопа и покрикивая расталкивают народ. Над непослушными зеваками пошвыстывает кнут.

Большая процессия, и впереди нее плывет сама „императрикс“. Она сидит на большом слоне, в домике-паланкине, укра-

шенном бисером и золотыми свесами. Вместе с домиком она медленно, в такт, колышется на покатоj спине слона. Сзади следует придворная знать...

Люди ошарашенно смотрят на диковинку. Дети плачут, женщины причитают. Да и как не причитать,—наверно это дьявольское навождение! Подумать только—слоны по улицам начали ходить. Уж конечно, это не спроста.

Бывали случаи, когда зрители вели себя довольно непристойно: бросали в слонов палками, камнями. Для охраны и лечения слонов был приглашен специальный „слоновый мастер“ Ассатий.

Иногда слонов водили по городу и показывали народу, при чем вожак не имел точного указания, по каким улицам вести, а шатался со слонами без определенного маршрута. Отсюда, очевидно, и пошло слово „слоняться“—бродить без цели. Видимо, эти прогулки, продолжавшиеся до самого конца XVIII столетия, послужили и Крылову сюжетом для его басни: „По улицам слона водили, как видно, напоказ“...

Кормили слонов хорошо. Вот цифры продовольствия, которое выдавалось на

Торжественное заседание в актовом зале Смольного в первую годовщину Октября.

Фот. Я. Штейнберга. 1918 г.

„слоновый двор“. В год давалось им: „сухого тростника 1.500 пуд., сорочинского пшена 136 пуд., муки 365 пуд., сахару 27 пуд., корицы, кардамону, гвоздики, мускатных орехов и прочих приностей по 8 фунтов, соли 45 пудов, вина виноградного 40 ведер, водки 60 ведер, и притом лучшего качества“. Показательно, например, донесение Ассатия, который однажды писал: „К удовольствию слона водка неудобна, так как явилась с пригарью и не крепка“.

В архиве ликвидированной С.-Петербургской духовной консистории, в деле 1737 года сохранились документы „О крещении десяти индейцев, при слоновой ее императорского величества охоте состоящих“. Этот акт был, действительно, совершен, ввиду желания „товарищей“ индейцев жениться на „гражданках“ со Слоновой улицы.

До „слонового двора“, в период шведского владычества, на том же месте было расположено село Спасское, от которого ходил паром, перевозивший жителей на правый берег Невы, в шведское укрепление Ниеншанц.

По распоряжению Петра Великого и по разрушении этого шведского форта, здесь был устроен так называемый „смоляной двор“, где „лежала смола, приготовленная про весь корабельный флот“. Отсюда и пошло название Смольного монастыря¹, закладка которого была сделана великим Растрелли в октябре 1784 года.

Екатерина Вторая решила искоренить существовавшее в ее время и по ее мнению

„злонравие“ детей средствами разумного воспитания, гуманной педагогики, распространить просветительные заботы государства на женщин. Решено было создать „Общество благородных девиц“. Для общества этого было поручено знаменитому архитектору итальянцу Гваренги построить громадное здание. Оно было начато только в 1806 году и расположилось рядом с произведением другого гениального архитектора, Растрелли, — Смольным монастырем.

Несмотря на финансовые трудности, правительство тратило громадные суммы на постройку и затем на содержание „дома благородных девиц“. Среди разнообразных расходов, какие производились „благородным обществом“, попадаются расходы, довольно странные на нынешний взгляд. Пудами покупалась пудра для воспитанниц, платили за „острижение и убиение волос воспитанниц“, за „показание воспитанницам органа и прочих редкостей“, за „козу серую для лазарета“, за французскую водку для „омывания благородных девиц“, за корм для павлинов, за летки канарейкам, за куклы воспитанницам.

Шли года, десятилетия, века. Слоновая улица понемногу росла и меняла свой облик. Уже к концу XIX века улица украсилась громадными зданиями академии генерального штаба, постройку которой связали с памятью Суворова. Знаменитый полководец кончил в свое время довольно плачевно. За три года до смерти царское правительство „отблагодарило“ его за верную службу грубым и безграмотным увольнительным приказом: „Фельдмаршал граф Суворов отнесся к его императорскому высочеству, что так как войны нет и ему

делать нечего, за подобный отзыв отставляется от службы“. Суворов одиноко угас дряхлым, всеми оставленным семидесятилетним стариком. Последующие Романовы решили загладить выходку своих предков. Слоновая улица была торжественно переименована в Суворовский проспект.

Но улицу ждала другая судьба, необыкновенная роль, какая и не снилась безмолвным каменщикам, воздвигавшим дома и дворцы под палкой хозяев-крепостников. В великие дни российской революции Суворовский проспект стал руслом огненных человеческих потоков, устремляющихся к под'езду ленинского штаба. Изысканный Смольный превратился в первую крепость Октября, а по старой Слоновой улице, вместо возов с пудрой и румянами, загромыхали десятки грузовиков со снарядами и винтовками для Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Теперь, в наши дни, Слоновая улица называется Советским проспектом. Целый день среди бесконечной амфилады высоких каменных домов движутся толпы народа, бегут трамваи, автомобили. Человеческий поток минует колоннаду перед Смольным, достроенную советским архитектором Шуко под стиль Гваренги, и устремляется в здание, где ровно одиннадцать лет назад железная воля и гений Ленина повелевали восставшим массами, где сейчас сосредоточено руководство всей политической и экономической жизнью громадного советского города. И уже никак, даже самому пылкому воображению, нельзя представить себе шествующую по Советскому проспекту царицу на слоне.

Е. Калинина.

¹ Есть еще другой вариант названия Смольного. Здесь смолоны выкуривали смолу и хорошо зарабатывали, поставляя ее на верфи в С.-Петербурге.

О МОЛОДОСТИ

Стихотворение *Осипа Колычева*. Фото-иллюстрации *С. Фридлянда*.

Как плод,
зарядившийся зноем июля,
Веснущатый,
круглый
и голый,—
Так памятной ночью
о звезды
и пули

Ломался
мальчишеский голос...
Так сердце мужало,
так исрились жилы,
Так ширились
черные плечи...
Ослепшая память
наощупь кружила
В ранетах картечи...
Пропитано солью
морское здоровье,
Ирпчайшей полынью—
степное...
И ветер,
захлестанный
взрывчатой кровью,
Шумит над тобой—
молодою...
На девичий корпус
легла португя—
Тугая
холодная кожа...
Ты с этой обновной—
куда как ловчее,
Куда как нежной
и пригожей!..
Сады
разноцветными флагами
машут—
И не облетает
вовени
Ветвистое дерево
юности нашей,
Поющее
о человеке...
Старая гвардия —
Как прежде,
на месте...
Ее осыпает
морозная старость
Пургой виноградных созвездий...
В пудовых тулупах—
на выручку
двинься,
Суровая юность,
Из дальних уездов,
из дальних провинций,
От пыльного золота
клуней...
Неси дуновенье,
неси вдохновенье
На теплую,
пряную землю!..
Я свейный язык
моего поколенья,
Как грубую глину,
приемлю...
Проложены юностью нашей
дороги
Сивозь порох
сухой и прогорклый...
Под иленоты меди
поет о тревоге
Горячее звонкое
горло...
Сады
разноцветными флагами
машут—
И не облетает
вовени

Ветвистое дерево
юности нашей,
Поющее
о человеке...
Поющее так—
что в облаке низком
Волнуется
черная стая...
А мы на земле
с карандашным огрызком
Все выюги преодолеваем...

Осип Колычев.

ЛИЦО СТАРОЙ ГВАРДИИ

Очерк П. Ленинского об Обществе старых большевиков.

Если диаграммой изобразить возрастной состав партийной массы, или, лучше сказать, ее слоистость по революционно-большевистскому стажу, то получится пирамида с широким основанием и очень узенькой верхушкой. Из тысячи партийцев наберется не больше двух—трех, относящихся момент своего большевистского самоопределения к годам первой русской революции, и совершенно уж ничтожная доля процента (не больше 4—5 человек на 10.000 членов ВКП(б)) падает на более матерых большевиков со стажем до 1905 г. Если же принять во внимание, что в силу всем известного естественного закона природы даже старые большевики не бессмертны и как будто даже склонны наперегонку друг перед другом украшать страницы „Правды“ своими именами в черных рамках, то легко себе представить, как заострится верхушка этой пирамиды еще через несколько лет. Общество старых большевиков должно было бы скоро вымереть, если бы устав О-ва не предусматривал этого обстоятельства и не установил подвижной скалы для определения главного признака в понятии „старого большевика“—в форме не менее, чем 18-летнего непрерывного партийного стажа. Таким образом, если в 1922 г. в Общество могли привозить большевики только со стажем не менее, чем с 1904 г., то ныне на звание члена О-ва может претендовать сравнительно молодой партиец, вступивший в партию в 1910 г.

Если бы собрать в кучу всех членов О-ва, то это, конечно, будет еще не вся старо-гвардейская армия,—многие еще по тем или иным причинам не удостоились зарегистрироваться в Обществе, но здесь окажется налицо весь цвет старого подпольного поколения. У большинства еще головы не убелены сединами, но в глаза бросаются там, то сям шевелюры из чистого серебра, свидетельствующие о шестом или седьмом десятке лет их обладателей: видно, что это старики, а между тем—удивительное дело!—глаза почти у всех совершенно молодые... Если судить по этим глазам с юношеским блеском, то средний возраст старого большевика покажется совсем уж не столь почтенным и приблизится, чего доброго, к комсомольскому!

Идея создания О-ва старых большевиков возникла в начале февраля 1922 г.—начала в кругу 7—8 человек (по инициативе неугомонного С. И. Малышева). Новорожденное Общество прилепилось к Истпарту и сгруппировалось вокруг одного из старейших и авторитетнейших своих членов—М. С. Ольминского. Уже через два—три месяца после своего возникновения оно имело около 100 членов, а к концу первого года его существования в нем насчитывается уже около 200 человек. В настоящее время в Обществе зарегистрировано до 600 членов, и оно разветвилось по целому ряду филиалов: в Харькове, Саратове, Самаре, Екатеринославе, Одессе, Иваново-Вознесенске, Костроме и в др. местах.

Первоначальной задачей Общества было—оказание материальной помощи наиболее нуждающимся членам его. Эта помощь выражается в колоссальных цифрах: сначала десятки миллионов, потом сотни

миллионов, а в начале 1923 г. даже полу-миллиардные единовременные пособия—таковы были тогда обычные нормы вспомоществования нуждающемуся члену Общества. Но не приходи в ужас от этих астрономических цифр, добрейший читатель, и вспомни, как ты сам в эти времена с трудом раздобывал себе ботинки, плати за них десятки или сотни миллионов

доточивают на себе главное внимание бюро Общества.

Было бы, однако, ошибкой думать, что О-во росло и развивалось исключительно или главным образом под знаком задач в деле материальной помощи—по поддержанию жизни и здоровья старых большевиков. Огромнейшую роль,—и чем дальше, тем все большую,—играют в жизни Общества

Одна из комнат старобольшевистского клуба в кремлевских термах (зал заседаний).

бумажных рублей. Перелистывая протоколы бюро О-ва, получаешь огромное удовольствие, наткнувшись вдруг в середине лета 1923 г. на записи выдач пособий в гораздо более приемлемых для современного уха формах: „Выдать единовременно три червонца...“ „Выдавать ежемесячно пособие по полчервонцу...“ Ну, слава аллаху! Все ж таки это не миллиарды! Впрочем,

Выпиленная из дерева и раскрашенная каким-то старобольшевистским „художником“ фигура Владимира Ильича (всегда стоит на столе в зале заседаний).

в доброе старое время не всегда О-во швырялось миллионами и миллиардами. Чаще всего шла речь о пособиях в натуральной форме, и, например, вопросы об академическом пайке через Цекубу для того или иного ветерана революции или о предоставлении права какому-нибудь заслуженному старому большевику занять место за обеденным столом в совнаркомовской столовой—сосре-

дства и другие задачи его, определяющие основной мотив и смысл его существования. По уставу Общества, одной, например, из таких задач является „выявление, путем обмена мнений, взглядов старых большевиков на вопросы современности с точки зрения их революционного опыта“. А этот опыт не маленький. Каждый старый большевик, оглядываясь на пройденный им революционный путь, многое может вспомнить, и не только из области внешних фактов своей „красочной“ жизни—аресты, тюрьмы, разные эпизоды из своей подпольной работы, эмиграцию или скитания по ссылкам, но и по части своих идеологических проходе-

ний через сциллы „правизны“ или харибды „левизны“. Два—три десятка лет пребывания в практической школе революционной выучки под знаком ленинского руководства и ленинских методов подхода и разрешения сложнейших проблем революции или партийной тактики и стратегии—это, можно сказать, не фунт изюму, это не пустяки, это ведь и есть то благоприобретенное, что делает старого большевика счастливым обладателем большого революционного опыта и является его видовым признаком.

Поэтому, когда под низким сводами старинных теремов в кремлевском дворце собирается не маленькая толпа старых партийцев с тем, чтобы в дискуссионном порядке проштудировать очередной какой-нибудь злободневный вопрос, приковывающий к себе внимание общественного мнения партии или всей страны, и после обсуждения вопроса вынести соответствующую резолюцию,—не опасайтесь никаких от сего неожиданных случайностей и неприятных сюрпризов. Тут будут фигурировать всевозможные оттенки мнений, будут раздаваться голоса и робко предостерегающие, и смело зовущие к разрыву с рутинной, но в общем и целом закон больших чисел скажется в выявлении той правильной старобольшевистской линии, которая до сих пор никогда не расходилась, да и впредь, нужно думать, никогда не разойдется с линией партии и ее руководящих центров. С этой точки зрения, О-во старых большевиков могло бы быть рассматриваемо, как тонкий чувствительный барометрический инструмент, который, правда, сам не делает погоды, но с большим успехом может ее предсказывать и в случае надобности предостерегать кого следует о возможных опасностях и авариях.

Общество, как этого и следовало ожидать от старых партийцев, не остается равнодушным ни к одному болезненному явлению нашего общественного бытия, ни к одной всплывающей на поверхность жизни проблеме—хотя бы даже временной, преходящей и не „мирового масштаба“. Ответственные представители наших ведомств не отказываются в назначенное время прийти на собрание О-ва по его зову для того,

чтобы выступить перед старыми партияками со своими докладами, и не только информационного, но и отчетного характера, терпеливо выслушать от своей строгой аудитории

кровского, Тимирязева и некоторых других „недоброжелателей“ в деле ее философских идей и позиций, а также с просьбой вмешаться в ее философский спор с этими товарищами.

Любимая форма отдыха в старобольшевистском клубе.

ряд критических замечаний, иной раз очень даже не сладких на вкус, а если нужно, то и посповедаться перед этим „судьей“ в своих вольных или невольных прегрешениях.

Если, например, притчей во языцех становятся кой-какие мало понятные явления в политике Наркомпроса,— в таком случае, дорогой Анатолий Васильевич, пожалуйте сюда к нам, старым большевикам! И Анатолий Васильевич добродушно, без всякого жеманства, идет в терема кремлевского дворца и со свойственной ему неподражаемой находчивостью и остроумием отбивается от выпадов недовольных „ворчунов“. Обостряется ли вопрос о литературной политике наших центров (как это, напр., было осенью 1923 г., когда Троцкий взял под свою защиту спенов от художественной литературы), и старая гвардия с юношеским пылом торопится возвысить свой голос против „враждебных и половинчатых группировок“, пользующихся материальной и моральной поддержкой со стороны некоторых учреждений и отдельных авторитетных лиц в то время, когда пролетарская литература и пролетарские писатели находятся в загоне. Пробуждается ли жгучий интерес к проблемам Коминтерна — и докладчик от Коминтерна всегда бывает налицо. Или очень уж интригует старобольшевистскую публику хитроумный пакт Келлога, и ей хотелось бы поближе познакомиться с махинациями Франции и Англии в связи с этой американской выдумкой — за информаторами по такого рода вопросу, да еще при этом самым компетентными и достаточно авторитетными в данной области, дело не станет. Одним словом, нет такого животрепещущего вопроса, который не вызвал бы ускоренного бегания пульса завсегдаев воскресных собраний под низкими сводами старых теремов Алексея Михайловича.

Иногда даже О-ву приходится выступать в роли третейского судьи. Помню, напр., случай, когда в О-во обратилась женщина-философ Кочаровская с жалобой на тт. По-

тов. М. П. Покровский очень скромно принял вызов, и вот в старобольшевистском клубе, собравшем в своих стенах уйму любителей и знатоков философии, стали раздаваться страстные и в то же время странные речи с туманными формулами, с заковырыстыми и малопонятными философскими терминами, с какими-то ссылками на ленинский стакан с водою (а может быть и без воды, — уж этого не помню), и вообще с таким философским винегретом (особенно под философским соусом Кочаровской), который оказался очень неудобоваримым блюдом для умственного желудка нашей старой большевистской братии.

Но самое большое значение в жизни О-ва имели факты открытого выявления общественного мнения старых большевиков в связи с обострением той или иной очередной внутрипартийной малярии. Так, например, когда троцкистская оппозиция стала бросать направо и налево ту мысль, что старая гвардия чуть ли уже не готова примкнуть к ее, оппозиции, символу веры, очень кстати появилось в газетах воззвание от О-ва старых большевиков, которое (воззвание) содержало в себе горячий протест против антипартийных, разрушительных тенденций оппозиции.

Общество старых большевиков нередко берет на себя (в особенности это было так раньше) и роль покровителя по отношению к тем или иным обиженным судьбою человечкам или группам лиц. Помню, например, как однажды к О-ву обратились за защитой американские рабочие — „друзья“ Советской России (это было, ка-

жется, осенью 1923 г.). Они приехали сюда, чтобы „наладить“ нам шахты, и предлагали поставить к нам на работу в Донбассе 1000 человек американских рабочих. Но здесь в Москве, они натолкнулись на непонятный для них факт „холодного“ отношения к их предложению, что и заставило их обратиться к старым большевикам с просьбой разобраться в их вопросе, а разобравшись — подокатствовать об этом деле перед соответствующими центрами. Однако в самом бюро О-ва мнения разделились. Представители идеи скорейшей индустриализации страны quite напуганы (во что бы то ни стало) указывали на огромное превосходство в трудовом отношении американского рабочего перед нашим отечественным пролетарием, а некоторые другие члены бюро, выходящие из пролетарской среды, резко высказывали тот аргумент, что если, мол, наши рабочие будут поставлены в лучшие условия, то будут работать не хуже американцев. Так и не составилось в бюро определенной линии по атому вопросу, которая могла бы осветлить нашу американскую „клиентуру“.

В числе немаловажных задач О-ва стояла еще „оказание влияния на широкие массы бо-

лее молодых товарищей (рабочих, учащейся молодежи, комсомольцев и пр.) в духе старых товарищеских традиций большевизма“. И этот пункт старобольшевистского устава оказался не все написанным. Еще в раннюю стадию своей жизни молодое общество старых ленин-

цев обратило внимание на студенческую молодежь, на материальные условия ее горемычного быта, на вопиющую убогость ее жилищных ресурсов и на разные другие большие вопросы студенческой жизни. При О-ве была создана комиссия по улучшению быта студентов, и в эту комиссию был выбран, между прочим, А. Н. Семашко. Но в бюро О-ва шла речь не только о хлебе насущном для голодных вузовцев, а и о борьбе со старыми пережитками и традициями в студенческой среде. Помню, например, как горячо в бюро обсуждался вопрос о том, чтобы взамен Татьянина дня — т.-е. вместо традиционных именин старого Московского университета — установить ежегодный праздник революционного студенчества 8 февраля.

Еще более близкие, еще более, так сказать, родственные отношения установились у старых большевиков с комсомольцами. Едва О-во стало на ноги, как одним из первых его актов было вынесение резолюции о работе членов О-ва среди комсомольцев. С тех пор связь эта не прекращалась, и вучатые ленинские поколения и по сей день продолжают быть предметом самого любовного отношения к ним со стороны своих „дедов“ — старых ветеранов ленинской гвардии. Еще не так давно, несколько месяцев тому назад, О-во старых большевиков, обеспокоенное наличием некоторых нездоровых явлений в жизни комсомола на почве кое-где обнаруживающихся упадочных настроений юной молодежи, а может быть и несколько преувеличивая опасность от предполагаемых им „болезней переходного возраста“ своих духовных вучат, позвало к себе представителей комсомольской молодежи для разговоров по душам. Три воскресенья подряд в старобольшевистском клубе были посвящены горячим приемам вокруг комсомольской проблемы, и в конце концов была вынесена длинная, но отнюдь не исчерпывающая волевая резолюция. В последние дни образована даже комиссия по установлению постоянной, непрерывно действующей смычки между старыми и молодыми революционными поколениями. Но можно с большой уверенностью сказать, что старые большевики не успокоятся на этом и, наиболее болезненно, наиболее нервно реагируя на самые малейшие признаки неблагополучия в жизни своей „смены смене“, будут и так и паки возвращаться к вопросу о том, как бы наилучшим образом нравственно подержать будущих хозяев недалекой уже (по

Уголок в библиотеке клуба с портретной галлереей умерших членов О-ва старых большевиков.

предсказанию самого Ленина) „земли обоготворенной“, как бы помочь им, чтобы они могли возмужать и окрепнуть для предстоящей им борьбы, не растеряв своих сил, своего физического и нравственного здоровья, своей веры в успех дела и своей энергии, своей упорной воли к окончательной победе над темными силами старого мира.

Многое еще можно было бы сказать, характеризовать подробности старобольшевистского коллективного лица. Но пора поставить точку, чтобы не выйти из предположенных для настоящего маленького наброска рамок. Упомяну еще об организационном влиянии О-ва старых большевиков на окружающую общественную жизнь. Лучшим и наиболее ярким примером такого влияния является факт обнаружения инициативы по созданию МОПР-а в недрах О-ва. Именно здесь, именно в сознании старых подпольщиков, хорошо знающих по своему прошлому, что такое означает и в какие формы может выливаться тупая, беспощадная, чисто звериная злоба представителей сходящего с исторической сцены устарелого порядка к их наследникам, к их классовым врагам, именно в умах людей, испытанных на своей собственной шкуре все прелести царских бичей и скрамольников, должна была впервые вылиться и, действительно, вывилась идея борьбы с белым террором, все более и более свирепеющим в странах обреченного на умирание капиталистического мира,— борьбы посредством организации миллионов трудящихся на почве материальной и моральной помощи жертвам этого террора. В первое время существования МОПР-а О-во старых большевиков то и дело возвращается мыслью к тому, как-то там поживает его слабенное, хиленькое детище. Так, напр., 21 января 1923 г. на бюро О-ва ставится доклад о МОПР-е. Выносятся постановления поручить товарищу (имя рек) переговорить с т. Ст. (одним из авторитетнейших вождей партии) об ускорении дела о МОПР-е. МОПР еще в это время представлялся делом будущего, и

единственный человек, работавший уже практически над созданием этого дела и посаженный в качестве „секретаря“ организации, очень охотно отдавал свои силы новому начинанию, но отбтал бесплатно, приотвистившись в каком-то уголку Коминтерновского помещения, и это вовсе не было сколько-нибудь нормальным решением задачи. И вот вскоре бюро берет на себя заботу об оплате „заимобразно“ за январь и февраль одного работника МОПР-а. Ныне, когда в работу по МОПР-у втянуты многотысячный актив, когда у МОПР-а имеется собственное помещение в виде большого четырехэтажного здания, когда ежегодный бюджет МОПР-а выражается цифрой со многими нулями, — О-ву нет уже надобности беспокоиться за судьбы своего бывшего питомца, и оно с чувством удовлетворения может сказать „ныне отпущаеши“. А ведь было время, когда этот питомец благополучно пережил первые дни своего младенчества только благодаря отпускаемым на поддержание его жизни каким-то оплатам „одного работника“ „заимобразно“ (без определения, конечно, срока возврата, который свободно может растянуться до... до... ну хотя бы, скажем, до октябрьских дней мировой революции).

Войдите в библиотеку старобольшевистского клуба. На полках расставлены и по стенам развешены фотографические портреты пожилых людей с юношескими глазами. Их не один десяток — этих портретов. Юношеские глаза людей, изображенных на портретах, уже навеки потухли. С каждой новой смертью того или иного члена О-ва портретная галлерей клуба увеличивается на одну единицу. Сходят с жизненной сцены,—ох, с какой жуткой быстротечностью сходят в могилу они, свидетели и непосредственные участники классовых боев пролетариата, отходящих уже в область исторических преданий. Но старобольшевистский дух, но старобольшевистский революционный опыт еще живут, будут долгие еще жить и не сойдут со сцены до тех пор, пока молодые, идущие на смену старикам, поколения будут предъявлять спрос на эти революционные ценности, пока старая гвардия не выполнит до конца своей исторической миссии, пока история не скажет последним могиканам старого подполья: „Ну, теперь довольно! Дело обойдется и без вас, и вы можете теперь с чистой совестью людей, исполнивших свой долг перед человечеством, спокойно глядеть в глаза поджидающей вас смерти“...

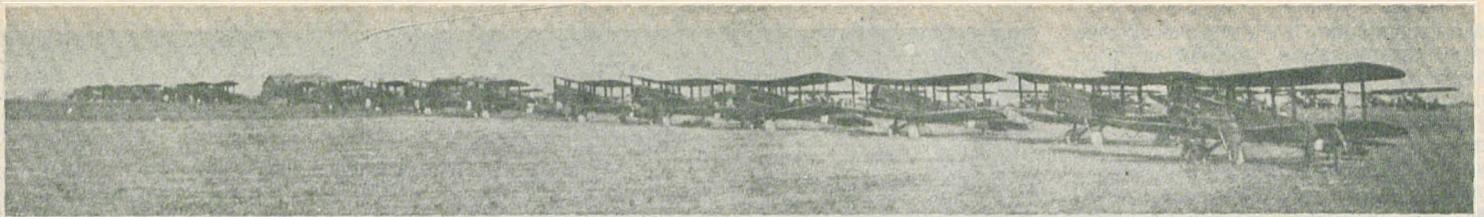
П. Лепешинский.

Группа старых большевиков. Сидят в первом ряду: второй слева направо: второй — А. Н. Винокуров, рядом — М. В. Морозов, почетный член МОПР-а — З. Я. Седой, за ним П. Н. Лепешинский, рядом — П. Г. Смирнов, рядом — П. Г. Смирнов, рядом — П. Г. Смирнов, рядом — П. Г. Смирнов.

М. А. Трилицер, пятый — В. Ф. Галкин (Горин); во втором ряду, слева председатель Общества М. С. Ольгинский, Моисеев, организатор Морозов, седым — Г. М. Фишер, за ним И. И. Рябов (Пчела), сидит В. Ш. Ногдин, около него О. В. Лепешинский. Снимок 1923 г.

КРАСНАЯ АРМИЯ СЕГОДНЯ

Очерк А. Верговского.

Восемь лет прошло с тех пор, как замолкли последние выстрелы на польской границе. С тяжелыми по временам поражениями, Красная армия все же отстояла независимость нашего Союза и наше право строить нашу жизнь так, как мы того хотим. С тех пор армия стоит часовым и, зная ее силу, мировая буржуазия временно оставляет нас в покое. В то же время идет напряженная политическая и военная подготовка к войне.

Мы чувствуем эту угрозу. Поэтому советская общественность, естественно, прислушивается к авторитетному слову ответственных руководителей армии, прочитывает наблюдения нашей печати, отмечающей жизнь и работу по обороне СССР. Читателя интересует политическая и техническая подготовка армии. Он хочет знать, насколько позволяет военная тайна, как идет работа по обороне Союза. Я попробую в этой статье дать читателю краткий итог работы нашей армии к XI годовщине Октября в той области, где может помочь самостоятельность всей массы трудящихся, а особенно Осоавиахима.

Мы, прежде всего, с радостью отмечаем технический рост нашей армии. Там, где в 1920 г. мы считали отдельными пушками и пулеметами, теперь мы считаем на десятки, а иногда и на сотни. В этой области мы почти сравнялись с техникой наших ближайших соседей. Но мало владеть техникой, надо научиться ею пользоваться. Неправильное использование машин, как показали опыты, сделанные инспекцией по методам Тейлора на Путиловском заводе, может дать потерю 80% производительности. Тем более это опасно в бою, где применяется масса машин—пушек и пулеметов—массой командиров и бойцов. Вот почему я считаю правильным и необходимым не только в специальной военной печати, но и в общей говорить о таких вопросах, как новые формы борьбы за огневое производство.

Число пушек и пулеметов, которые мы встретим со стороны неприятеля, настолько

велико, что сейчас одним мужественным движением вперед успех не достигается. Действительно, дивизия в 1914 году могла в минуту выпустить 100.000 пуль. Сейчас дивизии всех армий могут выпустить 200.000 пуль в минуту. Между тем уже в 1914 г. неосмотрительное и неумелое движение привело к таким потерям, что война из маневренной стала позиционной. Вот почему нужно научиться сламывать огонь врага своим организованным огнем. Сравним наступление на противника с движением по лесу. Покуда лес редкий, вы легко пробираетесь между деревьями; но когда лес зарастает густым кустарником, переплетается ползучими растениями, то если вы неосторожно пойдете вперед, вы тяжело пораните руки и ноги, порвете одежду, и все-таки пройти не сможете. Вам нужно... вынуть из-за пояса топор и прорубить себе дорогу. А для этого надо—уметь им действовать.

Наша армия технически усилилась, и у нас есть этот „топор“—могучее действие артиллерийского и пулеметного огня, но нужно научиться им владеть. Сейчас армия как раз настойчиво работает именно над этим вопросом. Встречая неприятельский огонь, пехота приостанавливается и подтягивает к себе свои пулеметы и пехотные пушки. Вместе с пехотой продвигаются специальные отделения связи, выслаемые артиллерией с тем, чтобы пехота могла им сказать, куда надо направить огонь. Общими усилиями пехоты и артиллерии забивают врага, и тогда снова можно идти вперед¹. В этой области окончательные результаты еще не достигнуты, и мы часто видим на маневрах, как командиры, особенно запасные, стремительно бросаются вперед, забывая обеспечить себе помощь своих пулеметов и артиллерии.

Другая область, в которой все эти годы у нас шла напряженная работа, это—техни-

¹ Интересная книга тов. Токаревского „Взаимодействие пехоты и артиллерии“ (в книге всего 85 стр.) поможет тем, кто захочет поработать в этой области.

ческая и тактическая мощь нашего воздушного флота. Я думаю, нам не безынтересна оценка, даваемая нашему флоту на страницах иностранной печати (ответственность за которую я ни в коем случае на себя не беру).

Германская печать пишет, что численно мы превосходим наших соседей. Технически мы уступаем им, ибо они вооружены более новыми французскими самолетами. В тактическом же отношении мы выжимаем 100% из своей устарелой материальной части. Так оценивается иностранцами громадная проделанная у нас работа. И действительно, жители Киева видели, как сотня самолетов в течение двух часов в стройном порядке с разных сторон появилась над Киевом, выполняя условное нападение на военные заводы и станции. Все поставленные задания были блестяще выполнены.

Если такой крупный успех достигнут в воздушной учебе, то нельзя похвастаться везде тем же в борьбе земных войск с воздушным флотом. Как это ни странно, железнодорожники в этом отношении обогнали войска. Воздушная тревога, проводившаяся в ряде железнодорожных станций, показала, что в случае налета неприятельской авиации на эти железнодорожные станции она найдет подготовленный отпор. В войска же не везде все хорошо. В чем же наши недостатки? Наши командиры запаса, приходящие в войска на маневры, и красноармейцы территориальных дивизий еще не все достаточно научились различать свои самолеты от чужих; они иногда, хотя и редко, стреляют по своим самолетам и выкладывают опознавательные полотноща неприятелю. Вот где мог бы помочь Осоавиахим: познакомить массы с типами наших и иностранных самолетов и научить каждого члена Осо различать свой самолет от чужого. Также не все наши части умеют вести охранение от внезапных воздушных атак.

Очень любопытны работы, проделанные за последние годы в армии по вопросам химической обороны. Зная о той большой подготовке, которая ведется к химической войне у наших вероятных врагов, и мы настойчиво учимся бороться с химической опасностью. Мы считаемся с тем, что можем встретить полосы местности, зараженные о. в. (отравляющими веществами), которые нужно будет преодолевать, что нас смогут поливать жидкими о. в. с самолетов и т. п. К сожалению, и эта работа мало известна той основной массе командиров и бойцов, которая составит основу нашей армии—нашего запаса².

Во всех этих областях мы справедливо можем отметить крупные сделанные армией шаги в эти годы. Они нас не привели к окончательным результатам, многое еще надо сделать, но во всяком случае здесь мы сделали такой же шаг вперед, ну, как, например, железные дороги с 1920 по 1928 г.

Говоря о технике, мы каждый раз и с тревогой должны отмечать нашу отсталость в области броневых и автомобильного дела. Здесь в работах английского генерального штаба намечаются совершенно исключительные возможности; подготавливая борьбу с нами, западно-европейская мысль определенно делает

У полевого телефона.

² По этому вопросу мы имеем очень интересную работу тов. Лигнау „Пехота и Химия“.

Кавалерия двинулась...

ставку на моторизованные и бронированные войска, где тысяча классово-подобранных буржуазией бойцов может справиться с десятком тысяч пехоты и артиллерии, вооруженных по-старому. Все предложения борьбы против новых войск старыми средствами похожи, с моей точки зрения, на попытку битти с вилами против пулемета. Нам нужно развивать нашу автомобильную промышленность, нам нужно на моторизацию отвечать моторизацией так же, как на авиацию мы ответили авиацией. Я должен обратить внимание интересующихся военным делом читателей, что европейские армии сейчас обеспечиваются не тем автомобилем, какой мы привыкли видеть на мощных улицах нашего города. Эти автомобили застревают в первой грязной канаве, в снегу и на пахоте. Современный армейский автомобиль почти вездеходен. Он имеет 6 колес, и из них 4 ведущие; оси могут быстро применяться ко всем неровностям и выбоинам дороги, сохраняя в то же время тянущее усилие. На таких машинах совершаются все передвижения через пустыню Сахару, по грунтовым дорогам Сирии, в Австралии, в юж-

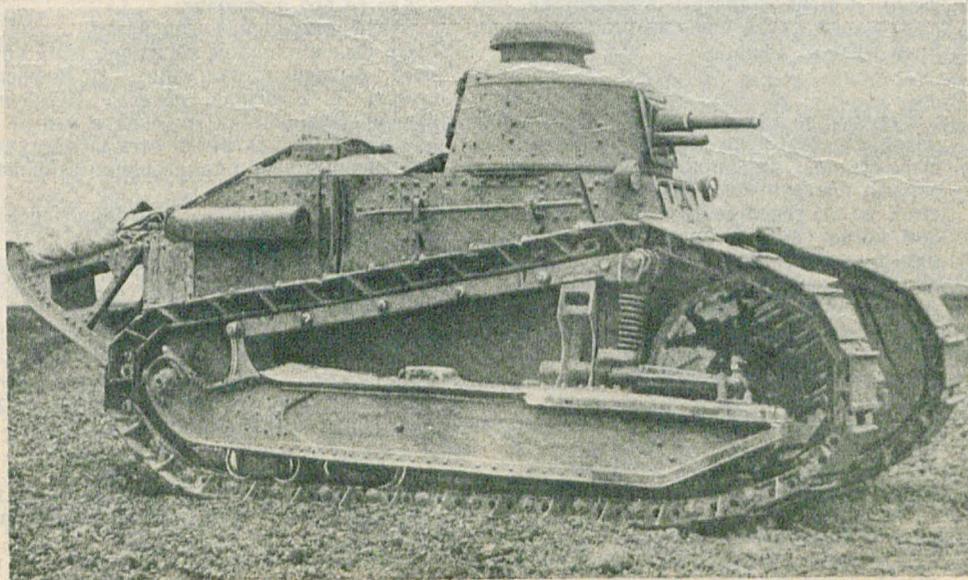
ной Африке, где качество дорог мало чем отличается от наших. Насколько мне известно, члены Автодора еще мало интересуются шестиколесной машиной; между тем, для работы на наших дорогах с невыравненным профилем, с ухабами и снегом обыкновенная четырехколесная машина, несмотря на то, что она на 20% дешевле шестиколесной, не только обойдется дорожке ремонтном и простом, но просто она не выполнит тех задач, которые круглый год ставит перед автомобилем торговое, кооперативное и промышленное хозяйство в нашем Союзе. Сейчас, когда мы только строим, или, вернее, только приступаем к постройке нашей автомобильной промышленности, об этом необходимо серьезно подумать. Моторизация армии стоит перед нами как серьезная проблема.

Крупным нашим превосходством перед старой армией, доставляющим каждому военному работнику громадное удовлетворение, является связь армии с широкими массами города и деревни. Такой связью в первую очередь являются наши добровольческие осовавихимовские батальоны. Участие активной веселой и бодрой молод-

дежи в наших военных упражнениях чрезвычайно радостно. Однако в этой области есть два недочета. Первый недочет: молодежь часто идет на маневры без предварительной военной и даже спортивной подготовки. В этом случае маневры тяжелы и не поучительны. На маневры и войска-то идут, как на завершение годичной учебы. Второй недочет: не все знают, что маневры требуют большого физического напряжения. Нужно предостеречь многих юношей и девушек, идущих на маневры только как на веселую прогулку, вроде летних экскурсий в Крыму. Подготовка к обороне, тем более самая война—не праздник. Флаги гордо реют только в дни отдыха на улицах городов и в селах. А многоверстные марши в жару или дождь, ночевки в холодные ночи на голой земле, отставшая или заблудившая холодная кухня, а значит—голодовка, это—неизбежные, тяжелые спутники маневров. К этому надо быть готовыми, и подвиг красного воина именно в том и заключается, чтобы все эти лишения перенести мужественно и с бодрым сердцем смотреть навстречу неизбежному. Тогда только маневры дадут много полезного, научат; тогда только приходишь к веселым дневкам и праздникам, тогда лишь становишься серьезным работником в деле обороны Союза.

Наши маневры этого года кончились парадами в крупных городах нашего Союза. На этих парадах, на маршах через города и деревни, Красную армию рабочие и крестьяне встречали приветствиями и цветами. Участники походов не забудут глубокой радости слияния армии с массами, которые станут в ее ряды, на которые будет опираться ее тыл. И сейчас армия приступает к очередному учебному году, уверенно глядя на стоящие перед ней трудности, с твердым убеждением, что они будут преодолены так же, как были преодолены первые шаги технической революции в армии.

В то же время читатель видит, что работа Осовавихимы, особенно среди командного, политического и красноармейского состава запаса, очень нужна и будет весьма содействовать делу обороны СССР.

Танк в походе.

СЛУЧАЙ НА ДУНАЕ

Рассказ Матэ Залка.

В пятницу утром он не хорошо себя чувствовал, при чем имело значение и то обстоятельство, что он обещал господину Фуку отремонтировать мотоциклет. Он не пошел на завод. Да, господин Фуке прекрасно умеет упрашивать; кроме того, господин Фуке товарищ, он член социал-демократической партии и работает на заводе помощником бухгалтера.

Сыну Францу, когда тот быстро глотал утренний кофе, коротко сказал:

— Скажи там, в цеху, что сегодня я болен и не приду.

Больше он ничего не сказал, стесняясь сына; кроме того, они были немного в споре. Франц — грубиян, хоть он это и называет прямолинейностью, и бывает, такое скажет своему отцу, что у того пиво останавливается в глотке. После войны и плена он из России привез коммунизм, и когда старый Гард, потеряв „объективность“, начинает горячиться, тот всегда тихо, но настойчиво оборвет его:

— Знаешь что, фатер, давай не спорить, пусть говорят факты. Факты в глазах рабочего человека имеют большое значение.

И вот эти факты все чаще говорили за Франца.

* * *

Вчера во время обеденного перерыва ни о чем не говорили на автомобильном заводе, кроме как о судебном процессе бургенляндских фашистов.

Да, на автомобильном заводе старый Гард начал работать еще тогда, когда там вырабатывали только трехколесные велосипеды.

Люди гадали и спорили:

— Увидишь, что этих трех фашистов, если не оправдают совсем, то очень мягко накажут.

— Дешева рабочая кровь в социалистическом отечестве, — сказал другой.

— Да чего там гадать, обязательно их оправдают, — сказал Франц.

Наступила напряженная пауза, потом сразу все заговорили. Мастер Кличек, старый друг Гарда, буркнул:

— Слушай, Иосиф, хорошо будет, если ты заткнешь глотку своему сыну, он бузит.

— Верно, Франц всегда обостряет положение, вместо того, чтобы найти выход из создавшегося затруднения.

— Эх, эти коммунисты!

* * *

Старик сладостно потягивался. Франц давно уже ушел. Старушка тоже ушла за покупками. Правился старику этот сверхвоскресный отдых.

— На заводе его отсутствие и не заметят, больших заказов сейчас нет. За последнее время немцы уж очень конкурируют.

Он выглянул из окна. Соседняя улица, которую он привык видеть только празднично-пустынной, сейчас кишела ломовыми извозчиками, грузовыми автомобилями, людьми, мотоциклетами, велосипедами. Шум, ляг и гам. Это новое впечатление привело его к воспоминаниям: „Я же 40 лет живу в этой самой Вене, а вот настоящего лица улиц даже и не видел“. Потом взглянул направо, где тинулись низкие здания дунайских доков. Через реку был перекинут прямой тяжелый мост. На мосту кишели люди. Дунай уходил в глубь города, широкий, спокойный. „Красавец город!“ — подумал он с венским патриотизмом.

Ремонт мотоциклета товарища Фука он решил сделать в течение 3—4 часов. А завтра пойдет на завод.

Запахавшись пришла фрау Гард. Спешно положила на стол узелки. Открыла

окно. В комнату ворвались заглушенные закрытым окном городские звуки. Старушка быстро вынула из кошелки газету и сунула ее Гарду:

— Прочитай, люди почему-то очень взволнованы, вся улица о чем-то говорит.

— Что такое, какая сенсация?

— Ну, кого-то там осудили, или еще что-то.

Старик степенно развернул утреннюю газету, взял стакан с жидким кофе и закусил хлебом. Он заранее почувствовал превосходство момента, когда он небрежно бросит сыну: — Ну как, пророки? Кто был прав?

Но когда его глаза остановились на жирных буквах первой страницы, его челюсти плотно сжались, бессмысленно выпученные глаза остановились.

— Ну, что такое? — спросила старушка, которая уже деловито суетилась по комнате, производя утреннюю уборку.

— Да, это да.

— Что дакаешь?

— Да, милая моя, от этого терпенья может лопнуть.

* * *

Старику ясно представилась картина: цех, люди не работают, мысли всех вертятся только вокруг этого.

— Франц, теперь Франц наверно...

Но в эту минуту он почувствовал, что Франц совершенно прав, и вообще за последнее время такое создалось положение... Но это признать пока старик не может: у него двадцатилетний социал-демократический стаж, венский металлист, уважаемый рядовой солдат партии, и его товарищ Бауэр лично знает.

— Э, да что такое Бауэр! Это все же безобразно, и Франц прав. — И пока он рассказывал жене историю этого дела, в голове у него все вертелось: „Этого так не оставим, этого так не оставим“.

— Помнишь, старушка, в январе какой был случай в Бургенлянде: трое офицеришек-фашистов стреляли в демонстрацию.

— Ну, да, да, и ребенка убили.

— Трое рабочих-демонстрантов тоже остались на снегу.

— Ну, и как?

— Ну, и так. Теперь Верховный суд этих трех хулиганов-фашистов оправдал.

— Что ты говоришь! Это же безобразие! Это издевательство! Торговцы поднимают цены на товары, как хотят. Город полон богатых иностранцев, которые сорят деньгами, а мы на гроши должны жить. Если заявим, что нам тесно, то всякий царский офицеришка может в нас стрелять безнаказно. А твои министры, твои друзья, что они делают, куда они смотрят?! Конечно, прав Франц!

* * *

Старику не удалось начать работу над мотоциклетом. Случилось что-то совершенно неожиданное. В темном чулане, где он держал инструменты, он зажег электричество, но не успел собрать нужных вещей, как погас свет. Старик ждал несколько минут, думал, что свет опять зажжется, но, не дождавшись, вышел оттуда.

— Что такое с электричеством?

Старушка, которая только-что вернулась от соседки, встретила его тем, что трамвай остановились и в городе большие беспорядки.

— Рабочие электрической станции бастуют.

— Несколько заводов остановилось.

— Рабочие идут.

— Куда?

— К Верховному суду.

Когда он спустился вниз, по улице уже шли рабочие заводов. Передовые части уже

были на мосту. Настроение у всех угрюмое, еле слышны разговоры. Старик вошел в гуцу. Несколькo реплик уловил его слух:

— Чиновники, пошлы и министры издеваются над нами!

— Очень уж стали наглými господа!

— И что наши товарищи-министры делают!

— Да, кому товарищи, а гусь свиные не товарищи.

— Надо их взять за жабры.

На перекрестках улиц вливались все новые группы рабочих, и уже по проспекту, ведущему ко дворцу Верховного суда, лилась широко масса. Старик Гард вслушивался в разговоры и, по-стариковски сменяя, спешил все вперед. Он установил, что эта демонстрация идет как-то необычно, так и льет потоком, без направляющих, управляющих и надсматривающих. Это его наполняло какой-то тревогой, и подхлестывало пробираться все вперед и ближе.

* * *

В городе стояла июльская жара. Зной висел на железных карнизах домов, высушил подстриженные верхушки деревьев и отдавался назад от камней мостовой.

Старик спешил.

„Кого-нибудь найду из руководителей“, — думал он, устремляясь вперед. Вдруг он для себя самого неожиданно остановился.

— Что это такое?

— Да, это ясно — выстрелы.

Впереди начали кричать:

— Из окон Верховного суда стреляют в нас.

Толпа сзади подалась вперед, передние попятились назад, образовалась пробка. И в этот момент старый Гард выскочил совсем вперед. Здесь люди бегали взад и вперед, несколько раненых валялось на опустевшей мостовой. Старик нагнулся и побежал, сворачивая в маленькие улицы. Здесь он лицом к лицу столкнулся с вооруженным социал-демократическим шуцбундом. Встретил знакомых.

— Что вы, ребята, вы стреляете, что ли? — спросил он.

— Сумасшедший, — ответил кто-то.

— Идите, обезоружьте полицию, скорей, ради бога.

В суетлоке его толкали. В это время открылась железная калитка, и он вместе с шуцбундом вошел во дворец. Здесь ясно слышались выстрелы, сюда падали камни с улиц и сыпались стекла из окон.

— Надо их разоружить, — кричал он задыхаясь.

Кто-то его остановил:

— Эй, старичек, подай назад.

Он был в длинном коридоре, окна которого выходили на улицу. Полицейские стояли и стреляли целясь. Шуцбунды отвели полицейских от окна и что-то им объяснили. Старик видел отсюда массу людей, которые уже организованно атаковали здание.

Поскорее одевайтесь, товарищи, — послышалось рядом с ним.

Он видел, как шуцбундовец передал свой мундир полицейскому. Старый Гард все понял. Он возмущался, но не смел говорить. Повернулся и быстро побежал вниз по лестнице во двор. Люди из толпы в это время уже перескакивали через забор. Слышался рев и сыпались камни, с другого конца здания поднимался дым.

* * *

На улице начали стрелять. Люди все бросились в противоположном направлении.

„Форменная охота на людей“, — подумал старик, и вдруг кольнуло в сердце,

вспомнил сына. Побежал по узкой лестнице. У перекрестка его остановили вооруженные люди—это были шуцбундовцы. Он показал свое удостоверение, его пропустили. Невдалеке он увидел, как полицейские вели молодого человека, у которого, по-видимому, нашли револьвер. Человек сопротивлялся, его били, потом двое полицейских остановились, а третий в упор выстрелил ему в затылок. Застреленный упал, и старик видел, что его дрыгающие ноги были в заплатах, стоптанных башмаках.

Он решил пойти в партийный комитет, и вот по знакомым улицам и переулкам он пробрался к зданию. Перед зданием стояла полиция и шуцбундовцы, автомобили с винтовками были наготове, тут же гулял жандарм.

На лестнице старик встретил товарища Ульриха. Он был тоже металлист, свой человек. Старик ему круто выпалил всю свою горечь.

— Товарищ, что творится! Людей, как зайцев, расстреливают! Наши спрятали предателей-полицейских. Сколько раненых!

Ульрих грубо перебил его.

— Что такое? Вы тоже нанялись московским агитатором, что ли?

— Товарищ Ульрих...

— Какой там товарищ! Убирайтесь домой, пока ваши дела в порядке, а то я вас могу послать туда, где вы немного остынете.

Гард остолбенел. С ним никогда еще так не разговаривали. В его голове стоял тупой шум.

Вдруг послышался звон шпор. Два офицера спускались вниз по лестнице и тихо разговаривали между собой.

— Да, напрасно мы согласились на забастовку. Около Вены у нас достаточно военных сил, чтобы с ними справиться. Я уже вызвал второй Нижнеавстрийский батальон.

— Но, но, майор, не так горячо. Социал-демократы с нами, и мы уверены в их тактике.

— Мы уж больно много с ними церемоний разводим.

Дома ждала его взволнованная старушка. Франц был уже дома. Он молчал. Старик заметил, что его поджак разодран.

— И ты в драку лез? — спросил он сына, — но в голосе его не было придирчивости. Франц это заметил и спокойно ответил:

— Я людей всячески сдерживал. Сумасшествие—семьдесят человек убито, четверта ранено.

Между отцом и сыном вдруг упала разделяющая их стена. Они стали говорить друг с другом, как два человека, которых одинаково тяжело обидели.

— Как это случилось?

— Совершенно неожиданно.

— Что теперь будет?

— Наши объявили всеобщую забастовку.

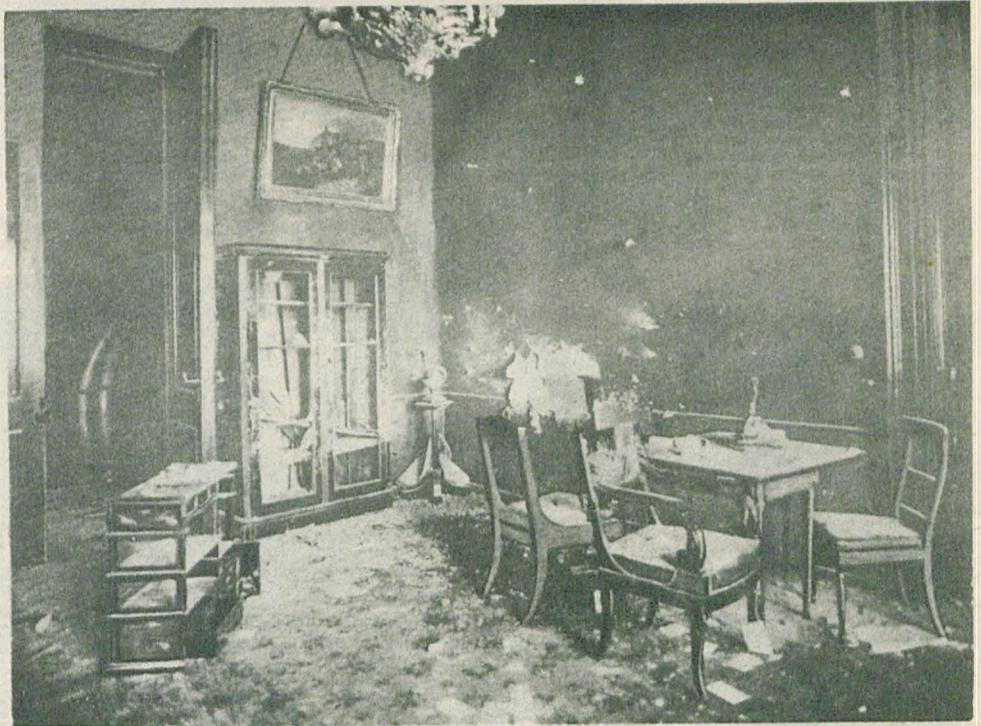
— Да, это самое лучшее, чтобы взять в руки движение и обезоружить их,—огрызнулся Франц.

Старик ничего не ответил, затем, немного погодя, спросил:

— А что твои предпринимают?

— Мы согласны на забастовку, но на определенных условиях.—Тут Франц вынул из кармана небольшой лист, на котором были напечатаны условия компартии: расформирование полиции, вместо шуцбунда—вооружение пролетариата, справедливый суд с рабочими-присяжными. Старик пробежал пункты и совершенно откровенно заявил, что они очень правильно составлены. Впервые он не бросил оскорбительных слов по отношению к коммунистическому воззванию.

— Надо побольше распространять,—сказал он тихо.

Одна из комнат Зимнего с пробитой залпом с „Авроры“ стеной в Октябрьские дни 1917 г.
Фот. Я. Штейнберга.

Целый день шли аресты и лилась кровь. К вечеру пришли и за Францем. Франц стал спокойно одеваться. Старик подошел к нему и безмолвно простился. Позже пришел друг Франца и рассказал, что весь комитет коммунистической партии арестован и все помещение перевернуто вверх дном. Потом едко заметил:

— Зато вашу партию, дядя Иосиф, с почтением охраняют.

Старик обидно было это слушать, но он нашел замечание справедливым и ничего не ответил.

На следующий день в городе было тихо, только закрытые полицейские автомобили сновали по пустынным улицам, как беспоконные большие жуки. После обеда распространился слух, что в город прибыли войска и в шестом районе было столкновение с новыми жертвами.

Забастовка была однодневной. В воскресенье ходил уже уполномоченный и уговаривал рабочих стать на работу, убеждал, что нет смысла дальше бастовать. Социал-демократические газеты также призывали стать на работу. Коммунистические газеты не вышли совсем. В понедельник рабочие опять расплозились по заводам. Старик утром тоже пошел, встретил знакомых из цеха, угрюмых, молчаливых. Встали к станкам. Пустили колеса. Сперва работа шла медленно, потом машина начала диктовать свой темп, и люди опять принялись с напряжением за работу.

Старик ни с кем не разговаривал о происшествии, он слушал тяжелые слова других. Люди грубо критиковали поведение руководителей. Старик один только единственно раз сделал замечание, когда заговорили о шуцбунде:

— Паршивая, продажная публика,—сказал он,—всякую дрянь туда понабрали.—Все переглянулись. Гард считался правым социал-демократом. С этого момента все как-то облегченнее и громче ругали „центр“.

После работы, иди домой, он сделал крюк. Зашел в центр города, чтобы посмотреть, как выглядит город, тот город, которому он столько отдал. Улицы были залиты

электрическим светом. Световые рекламы мигали, и старику казалось, что эти рекламы дразнят его, говоря:

— Видишь, я опять вынырнула, я опять здесь.

По Дунаю плавали освещенные пароходы, с палуб которых слышалась музыка. Около каменной ограды Дуная толпилась публика. Кто-то шумно вздохнул:

— Ах, голубой Дунай, красавец Вены!

По мосту гулко шагали взвод солдат. Люди поворачивались и громко приветствовали их.

„Как будто после большой победы“, — подумал старик, быстро уходя.

В среду утром хоронили убитых. Был полуофициальный нерабочий день. Похороны перешли в большую, но спокойную демонстрацию. По обеим сторонам улицы шпалерами стояла до зубов вооруженная полиция вперемежку с войсками. Там, где начинались гробы коммунистов, попереки улицы развевался стяг, белые буквы которого по красному кумачу разоблачали предателей. И вот этот стяг нес старый Гард. И после похорон, усталый, одев очки по-стариковски, начал писать письма. „Я для ваших мелких дел потерял, но для рабочего класса и сегодня больше, чем вчера“, — писал он. Рука его дрожала, но буквы вышли очень четкими. Когда кончил письмо, он положил очки на стол, вынул из бокового кармана документы и положил их в конверт. Заклеил и пошупал.

Да, там была книжечка, на которой вчера еще так значительно, так гордо стояла цифра, показывающая более двух десятилетий.

Венский голубой Дунай, куда вместе с пылью улиц сметена была засохшая человеческая кровь, вскипевшая за справедливость, понес свою ношу дальше, нес через венгерские равнины к Югославским горам, нес ее через румынские поля к Черному морю, смешивая ее с пролитой кровью венгерского пролетариата, югославских батраков и румынских крестьян. Швырнул Дунай свою ношу далеко, далеко в Черное море, как ночной далеко слышимый крик о помощи.

Павл Евоевич Ландер назначен генеральным представителем Госторга РСФСР в Америке. Я. Е. член партии ВКП(б) с 1918 года. Родился в 1882 г. Начав учиться русской грамоте на 19-м году своей жизни, т. Ландер работал мальчиком в посудном магазине в Одессе. Сдав экзамен на аттестат зрелости, он поступил в университет, откуда был исключен без права поступления в университеты за революционную работу, которой он занимался с 1902 г.

к одиннадцатой годовщине Октября сооружен водопровод, торжественное открытие которого в присутствии чле-

ранты для окон, работы художника Лебедева.

Фот. С. Иванова.

вод правительства состоится 7 ноября.

Осовиахим и 11 годовщине Октября. В Ленинграде Осо-

ваиахимом выпущены 11-й годовщине прозрачные транспа-

Вниманию советской общественности и правительства к проблеме нашего бездорожья особенно резко проявилось на проходившем в Москве Всероссийском дорожном съезде Автодора.

Автодор и советская печать и переобидт постепенно от общей агитации к обсуждению конкретных мероприятий в различных районах нашей страны. В вышедшем на днях № 7 журнала „За Рулем“ рельефно подчеркнута эта тенденция перехода к практической работе. В журнале введены новые отделы: рабко-ровские сообщения с мест и

обзор работ автодорожных коллективов.

В номере и напечатаны статьи — проф. Верховского, инж. Тагера, д-ра Врошштейна, инж. Курянова, проф. Чудакова, инж. Успенского, Р. Прагера и многих других.

Оформление журнала „За Рулем“ несколько не уступает лучшим нашим литературно-художественным ежемесячникам, и в этом отношении журнал „За Рулем“ — единственный в своем роде среди наших научно-популярных журналов.

В Библиотеке „Огонек“ вышла книжка **Бориса Гуомана** „От „Чайки“ к „Бронепоезду“.

посвященная тридцатилетию МХТ. В этой книжке читатель найдет не только яркую и довольно полную характеристику Художественного театра, но и отражение тех взглядов, которые отличают отношение к МХТ советской общественности. **Борис Гуоман** не только критик, — он заведует театральным отделом „Правды“ со дня основания этого отдела, — он также принимал и принимает активное участие в производственной и организационной театральной работе, и поэтому его книжка отличается особой насыщенностью, свежестью и читается с большим интересом.

Евгений Петров — молодой автор юмористических рассказов (один из соавторов популярного романа „Двенадцать стульев“ и повести „Светлая личность“, печатавшейся в „Огоньке“), выгодно отличающийся культурным характер-

ром своего юмора, действительным остроумием, а не подделкой под остроумие, что, к сожалению, сейчас не редкость, и остротой в выборе тем для рассказов. Книжка **Евгения Петрова** „Всеобъемлющий Зайчик“, изданная Библиотекой „Огонек“, содержит лучшие из маленьких рассказов Евг. Петрова.

СЛЕДИТЕ ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯМИ!
В ближайших номерах „ОГОНЬКА“ будут опубликованы условия подписки на 1929 год.

Сдав экзамен экстерном за математический факультет, он несколько лет работал в банке. В течение 15—16 лет т. Ландер работает по внешне-торговле, из них последние 8 лет в Наркомвнешторге, занимая ответственные посты, большей частью по оперативной работе. Последние два года он был председателем смешанного Акц. О-ва „Русавторг“.

Первый сельский водопровод на Украине. На родине Гоголя, в знаменитых Сорочинцах,

КОНЧИНА ЖУРНАЛИСТА С. Д. СВЕНЧАНСКОГО.

20 октября от менингита скончался один из крупных советских инженеров—электро-техников Семен Данилович Свенчанский. Большая работа по внедрению в массы трудящихся технических знаний, которую проводил С. Д. Свенчанский, подорвала его еще молодой организм. С. Д. умер в момент наибольшего расцвета творческих сил. Покойный принадлежал к лучшей части советской интеллигенции, примкнувшей с первых дней Октября к советской власти.

За 10 лет своей работы, будучи редактором нескольких научно-технических журналов, С. Д. Свенчанский завоевал большую популярность среди московских рабочих, особенно—изобретателей.

Покойный с огромной энергией в начале прошлого года отдался большому делу—организации нового в Союзе общества „Техника—массам“.

В лице С. Д. Свенчанского инженерно-технические массы и научные организации Москвы потеряли одного из преданных и способных популяризаторов научно-технических знаний и крупного инженера-общественника.

В последние дни своей жизни С. Д. Свенчанский работал в „Огоньке“ над созданием нового журнала „Изобретатель“ и выявил себя талантливым журналистом и прекрасным товарищем.

На снимках—наверху С. Д. Свенчанский; слева—покойный в гробу; рядом—последний путь.

Фот. С. Фридлянда.

ДЕДУШКА ДРОЖЖИН

Очерк Н. Власова-Окского к 80-летию со дня рождения поэта.

Кто из рабочих и крестьян не знает и не помнит простых и душевных стихов старого народного поэта Спиридона Дмитриевича Дрожжина!.. На протяжении 50 лет эти стихи печатались и до сих пор печатаются в больших и малых книгах, входя почти во все хрестоматии.

В нынешнем году поэт-старец справляет свои 80-летние именины, и читателю его стихов полезно познакомиться с ним и его творчеством.

Сын крестьянина, с детства гонимый жестокой нуждой на чужбину, Дрожжин прошел большой и трудный жизненный путь. То он служит мальчиком в гостинице для простонародья „Капкаа“, то в табачных лавочках, то половым в трактирах, получая по 3—5 рублей в месяц, целыми годами скитаясь по петербургским предприятиям, то работает на железной дороге, то ищет заработка в далекой Ташкенте.

И где бы ни работал, в каких бы тяжелых условиях ни находился будущий поэт, он, научившись грамоте у дьячка за медный грош, всюду и во всякий малейший досуг рвался к книге. Особенно зачитывался подросток и потом юноша стихами. Мелодии Пушкина и Кольцова особенно пленяли его, а некрасовская муза „печали и гнева“ кладет неизгладимый отпечаток на будущие стихи самого Дрожжина. И когда поэт в 1896 году навсегда поселяется в своей родной деревеньке Низовке, Тверской губернии, в его стихах и песнях начинают звучать преимущественно крестьянские мотивы.

Воспев рабочего и бурлака дореволюционного периода, поэт-пахарь воспевает труд и быт крестьянина и окружающую его природу. То, что раньше им же схватывалось почти мимоходом, теперь углубляется соответственно, созвучно общественному движению. И так — до Октября, с Октябрем, вплоть до наших дней.

Поэт не чужд, разумеется, и общественной деятельности. То он член совета, то суда, то участник съездов и совещаний рабоче-крестьянских писателей. В деревне он то пишет письмо для землячки к красному бойцу, то составляет прошение в суд, хлопоча за малограмотного однодеревенца, то сам едет в суд отстаивать чье-либо право, но запутанное дело.

И крестьяне любят и уважают своего талантливого земляка. В Низовке, Тверского уезда, и в с. Шоше, Московской губернии, открыты школы и библиотеки имени Дрожжина. Большая библиотека имени поэта открыта в Твери. Здесь же, при музее, открыт дрожжинский уголок. А водники Верхней Волги почтили старого поэта, назвав пароход его именем.

Первые стихи Дрожжина были напечатаны в 1873 году в журнале „Грамотей“. Первая книга стихов вышла в 1889 году. До революции поэт имел 16 книг. После Октября издательствами: „Жизнь и Знание“, „Тверской Губотнароб“, Васильева, „Девятое Января“, Госиздат, и „Дрожжинский юбилейный комитет“ — изданы следующие книги Спиридона Дмитриевича: „Песни рабочих“ (второе издание), „Баян“ (второе издание, со вступительной статьей Н. С. Власова-Окского), „Детские годы“, „Песни труда и свободы“ (с предисловием Н. Шебуева), „Песни пахаря“ (с предисл. И. И. Морозова), „Автобиография“, с приложением избранных стихотворений С. Д.-ча (предисловие Н. Шебуева) и „Юбилейный сборник“ (избранные стихотворения Дрожжина).

В настоящее время в ГИЗ'е печатаются две новых книги Дрожжина: „Песни“ и „Исповедь матери“.

Кроме того, поэт только-что закончил интересную книгу литературных воспоминаний за 50 лет.

Каковы основные мотивы дрожжинского творчества?

Тяжелая бесправная жизнь рабочего, суровая, безотрадная обстановка крестьян-

Честным порывам дай волю свободную,
Начатый труд довершай,
И за счастливую долю народную
Жизнь всю до капли отдай.

В период, близкий бурному 1905 году, рабоче-крестьянский певец в стихотворении „Пловец“ выражает свою решимость биться за волю народную до конца:

Пойду вперед
Я прямо в сечу,
И за народ
Душой отвечу.

А когда по стране прокатилась неслыханным вихрем небывалая в мире революция 1917 года, и рабочий и крестьянин сорвали с себя цепи векового рабства и начали распоряжаться жизнью по-своему, семидесятилетний поэт оказался в передовых рядах, пошел в ногу с пролетариатом и запел песню торжествующей радости:

Прошли века неволи злой
Великого народа,
И долгожданная свобода
Из мрака ясной зарей
Вошла над русской землей.
Теперь наш пахарь терпеливый,
Как прежде, с бедной семьей
Не будет плакаться над нивой.
Всегда довольный и счастливый,
Другие песни запоет
И к свету двинется вперед.

Этого мало. Поэт заявляет о своем участии в великой борьбе:

Когда народ поднялся в гнев
На всех господ,
Я знамя красное на древе
Понес вперед.

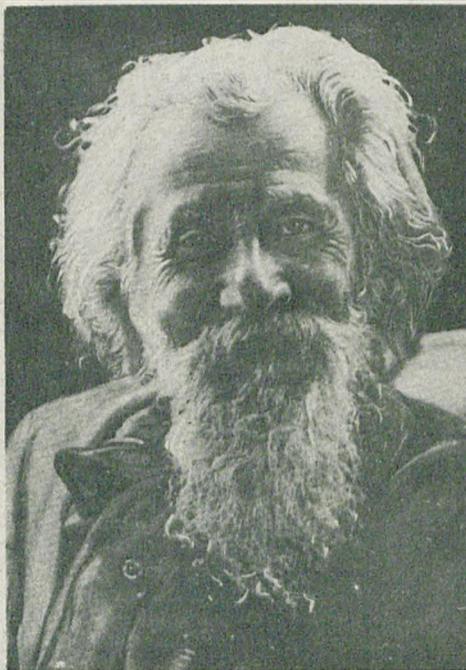
Таков гражданский облик поэта.

У Дрожжина не мало милых, душевных стихов для детей. Поэт до революции печатался почти во всех детских журналах. И теперь „дедушка Дрожжин“, как называют его школьники, написал на мотив марсельезы „Школьный гимн“, с задорно-молодым призывом:

Вставай, подымайся, наш школьный народ,
Будь солнцем России свободной,
Сей званье на ниве народной,
Иди шаг за шагом вперед,
Вперед!

Так до самых последних дней в поэзии Дрожжина звучат бодрые, радостные мотивы.

Н. Власов-Окский.

С. Д. Дрожжин. 1928 г.

ского быта, каторжная лямка волжского бурлака, любовь—незадача девушки, закованной в цепи родительской воли, и, как единственное яркое пятно на деревенском фоне, природа, да и та лишь весенняя,— вот главные мотивы дореволюционного дрожжинского песенотворчества. Поэт скорбел душой за угнетенный, забытый нуждой народ и призывал в годы глухой реакции трудовую интеллигенцию на борьбу за раскрепощение его:

Дом, в котором родился поэт (дер. Низовка, Тверского уезда и губернии).

РЕСПУБЛИКА МИЛЛИАРДЕРОВ

Очерк Луи Эддола.

Никогда еще ни одни выборы в Соединенных Штатах не проходили при таком полном отсутствии серьезных политических дебатов, как в этом году.

Лозунгом дня являются два слова: „Ром и Рим“. А религия и алкоголь—два фактора, подогревающие страсти предвыборной кампании. „Ал“ Смит, губернатор Нью-Йорка, „мокрый“ кандидат демократической партии, представляется чем-то вроде мессии, который выведет нацию из Сахары, освободит страну от „сухого“ закона. Смит принадлежит к римско-католической церкви. Этим объясняется поход протестантов и анти-католиков, придравшихся к этому обстоятельству и объединившихся под знаменем Герберта Гувера, кандидата республиканской партии.

30.000.000 избирателей, состоящих, главным образом, из рабочих, пойдут в четверг 6 ноября к избирательным урнам, будут волноваться и трепетно ждать результатов.

Но в Америке нет больше представителей классовых интересов, есть только „сухие“ и „мокрые“ демократы и в обеих партиях представители самых разнообразных религий.

Одним из самых комичных, непревзойденных по смехотворности обстоятельств является выдвижение на пост президента кандидатуры Вилли Роджерса, ковбоя из Оклагамы. Фаворит мюзик-холлов и театральных обзоров, он сам выдвинул свою кандидатуру, встретив поддержку со стороны бульварного еженедельника „Лайф“. Юмор Вилли Роджерса характеризуется книгой, выпущенной им после поездки в СССР и названной „Нация без трусиков“.

Имя Вилли Роджерса и его „партии“ не появится на избирательных списках. Но пропаганду свою он ведет настойчиво, помещая свои остроты на десятках миллионов страниц капиталистических газет.

Вилли Роджерс громко провозглашает, что

„...старые сказки о том, что нельзя одурачить избирателей, это величайший обман. Избирателей постоянно дурачили и будут дурачить.“

„Верховный суд, несмотря на все свое знание и опыт, не в состоянии определить, на стороне какой партии правда.“

„Обе партии стоят за выборы. Это единственное, что можно сказать о них без риска ошибиться. На самом деле, обе партии—и демократическая, и республиканская—одинаково не останавливаются перед убийствами для того, чтобы достичь власти.“

„У нас есть ванны, аэропланы, автомобили, лепешки против ожирения, макияж, мужские корсеты и закон о запретах алкоголя, но я сомневаюсь, чтобы когда-либо мы были более немые и глухие, чем сейчас.“

Эти мысли были изложены в подписанной Роджерсом статье, появившейся впервые в юмористическом еженедельнике „Лайф“. Статья была перепечатана „со специального разрешения“ в „Нью-Йорк Таймс“—степенным и консервативном органе финансистов столицы. Вилли Роджерс получит на выборах несколько голосов. Ряд избирателей опустит в урну записки с его именем точно так же, как в прежние времена на билетиках стояли

имена Чарли Чаплина и двух кино-комиков Мютта и Джеффа, наиболее популярных персонажей экрана, которым воскресные иллюстрированные издания посвящают целые страницы.

„Нью-Йорк Таймс“ недавно объявил о том, что путем кропотливой сложной работы ему удалось составить список причин, по которым избиратели голосуют за того

заметил женщину, которая не могла дотянуться до его руки. Ал Смит протянул ей шляпу и оставил ее на память. Описание этого обстоятельства обошло все газеты. Этот театальный жест неустанно повторяется Смитом по всей стране и не мало способствует его популярности.

Либеральный еженедельник „Нашен“ обвиняет приверженцев Гувера в клеветнической кампании против Смита. Среди сплетен о Смите фигурируют: его пьянство, его католицизм и его принадлежность к Тамман-холл, нью-йоркской организации демократической партии, за которой насчитывается целое столетие подлогов и подкупов административного и государственного аппарата.

„Нашен“ заявляет, что нападки Вильяма Аллана Уайта, республиканца, издателя и европейского дипломата, на Смита, как на „защитника проституции“, перепечатываются сотнями изданий.

Целый ряд журналов открыто заявляет о том, что Гувер намерен произнести только 5 или 6 речей в течение всей избирательной кампании для того, чтобы дать возможность разбушевавшимся страстям перейти всякие границы, а самому остаться вне досягаемости и не дать возможности обвинить себя в клевете.

Миссис Калдуэлл, член республиканского национального комитета в Виргинии, обратилась со следующим воззванием к женщинам-избирателям:

„Гувер и национальный комитет возлагают надежды на женское население в деле спасения страны от морального и религиозного кризиса. Мы должны спасти Соединенные Штаты от наводнения ромом и от пропаганды римской церкви, и мы призываем на помощь всех женщин страны.“

Гувер отрекся от этого письма и от его составителя, заявив о том, что Соединенные Штаты—это страна терпимости, но, несмотря на это, религиозная война продолжает разгораться в рамках предвыборной кампании.

В хаос предвыборной разногласицы, пронизанной предсудками и фальшью, ясной и чистой нотой вторгается голос американской коммунистической партии, распространяющей идеи марксизма и ленинизма среди рабочих и крестьянской бедноты. Кандидатом коммунистической партии на пост президента является Вильям Фостер, железнодорожник; кандидатом в вице-президенты—Венъямин Гитлоу, текстильщик. В 33 из 48 штатов будут вотируются коммунистические кандидаты.

В некоторых штатах коммунистические списки были исключены под влиянием фашистов, заявивших, что коммунисты называют Советскую Россию родиной пролетариата.

Повсеместно республиканцы и демократы заверяют всех в том, что коммунисты хотят подорвать все „идеалы“ американцев. Гибель этих „идеалов“ не особенно тревожит широкие массы рабочих угольной, текстильной, стальной и автомобильной промышленности, борющихся под руководством коммунистов.

Перевела с рукописи Е. Кальмеер.

Смит после речи за раздачей шляп.

или другого кандидата. Так, например, на вопрос: „Почему вы голосуете за Смита или Гувера?“ получены следующие ответы:

За Смита (демократ)	За Гувера (республиканец)
Потому что пора столице Америки дать президента.	Потому что он будет стоять за фермеров.
Потому что он будет защищать интересы фермеров.	Потому что он знает нужды фермеров.
Потому что благодаря ему наступит расцвет в промышленности.	Потому что избрание его обеспечит дальнейший прогресс в торговле и промышленности.
Потому что он часто улыбаются.	Потому что он серьезен.
Потому что он носит смешные шляпы.	Потому что он не носит смешных шляп.
Потому что он худой.	Потому что он толстый.
Потому что он любит животных.	Потому что он любит орехи.
Потому что у него пять душ детей.	Потому что он хороший семьянин.

Это два списка из 19. Упоминание о „смешной шляпе“ основано на том, что „Ал“ Смит постоянно носит коричневые шляпы „дерби“ и располагает солидным запасом таких. В Биллингсе, находясь в одном из вагонов своего специального восьмивагонного поезда, он говорил с толпой, собравшейся вокруг его поезда, и

Ответы к сорок претвей серии „ВИКТОРИНЫ“ и серия сорок четвертая — в следующем номере журнала.

Редактор И.Х. КОЛЬЦОВ. Издатель — АНЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО „ОГОНЕК“. Непринятые редакцией рукописи не возвращаются. РЕДАКЦИЯ — Москва 6, Страстной бульвар, 11. Тел. 2-96-12. ГЛАВНАЯ КОПИЯ — Москва 6, Страстной бульвар, 11. Тел. 8-12-56. ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ — Проспект 25 Октября, д. 1., тел. 5-26-09.

Главлит № А 20.368. Офсет-печать тип-литограф. Акц. Изд. О-ва „ОГОНЕК“, Москва, Сретенка, Последний пер., д. 26. Тираж 438.000.

ДОМАШНЯЯ АПТЕЧКА
СЕР. „Б“

ДОМАШНИЕ И КАРМАННЫЕ АПТЕЧКИ

высылаются непосредственно с ЗАВОДА.
Серия „А“ Цена 1 р. 50 к. Карманная и дорожная аптечка в изящном футляре—21 предмет.
„Б“ „ 2 р. — к. Домашняя аптечка—21 предмет.
„В“ „ 3 р. — Домашняя аптечка в спец. ящичке для хранения лекарств—24 предм.
„В“ „ 5 р. — Домашняя аптечка в спец. ящичке для хранения лекарств—31 предм.
„Ж“ „ — 50 к. Спортивно-карманная аптечка—8 пр. (высылается не менее 3 шт.)

ГОСМЕДТОРГПРОМ

ХИМФАРМЗАВОД
ИМ.
Н. А. СЕМАШКО
МОСКВА

Адрес: МОСКВА, Центр, ГОСМЕДТОРГПРОМ, Отд. посылки № 7.

В каждой аптечке имеется наставление к пользованию.

Напишите нам открытку, укажите в ней ясно Ваш точный адрес, и мы вышлем Вам любезно посылку наложенным платежом. Если вы переведете деньги вперед—заказ пишете на отрезном купоне перевода.

При переводе полной стоимости вперед (почт. перен.) пересылка бесплатно. При наложен. платеже пересылка за счет заказчика.

Прейс-курант высылается БЕСПЛАТНО.

НОТЫ ПОЧТОЙ

любые, немедленно высл. наложен. плат. МУЗСЕКТОР ГОСИЗДАТА (Москва, Нелминная, 14/10).
КАТАЛОГИ: (фортепиано, вокальный, балет, духов. орк., струнный, мас. худож. литер. книг по музыке).
ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО!

Интересная

И ПОЛЕЗНАЯ КНИГА
„Ораторское искусство“, с прилож. жем.: „Искусство спорить и оспаривать“. Составл. по соч. проф. Э. Гейслера, З. Фрейда, Р. Герлинга и др. Высл. по полц. 1 р. 20 к. или налож. плат. на 1 р. 35 к. Адрес: Я. Пенза, абонемента. ящ. № 30 (трехдлать), издательство Г. Д. ДАВЫДОВУ.

Спец. ВОЛОС (выпадение, перхоть и пр.), УГРЕЙ, пятен и др. космет. лечен. Волос (выпадение, перхоть и пр.), Угрей, пятен и др. космет. Эл.-светолечение Горь. Союз. Д-р М. Натцен. Тверская, д. 62.

ПРИБОР ПРОТИВ КУРЕНИЯ „НЕ КУРИ“

Новый Гиг. Науч. Изобретение
Различные варианты изобретения
Не каждый прибор имеет точную копию. См. в кат. Дел. Изобр. 175/26. Точная копия со всеми деталями, снабженными оригинальными патентами изобретателя. Цена 3 р. 75 к. (можно нал. плат. по почт. марк.).
При 3-х лет. перес. бесплатно. (Имеются мужские и женские).
МОСКВА, почт. ящ. 733.
З. Тимпан.

КУСТАРИ! ВЕРНЫЙ ЗАРАБОТОК НА ДОМУ!

БРОДЕРСЕН.—Производственно-техническая рецептура. Около 2.000 рецептов по всем отраслям прозв. 2-е изд. 424 стр. Ц. 3 р. С перес. 3 р. 50 к.
Высл. кн. магаз. „ТЕХНИКА И МЕДИЦИНА“ бр. Г. С. и И. С. ЦУНЕРМАН (сущ. с 1902 г.). Ленинград, пр. Володарского, 55/0.

НОТЫ

Кооперативное Музыкально-Издательск. Т-во „ТРИТОН“ Ленинград, Пр. 25 Окт., д. 50/0.
Высылает любые ноты налож. платежом. На державные ноты—скидка 30%.
Вышел в свет новый сводный каталог Издательства. Высылается по первому требованию на две 10-коп. марки.

ВЫШЛО НОВОЕ 4-е ИЗДАНИЕ КАК ПРЕДОХРАНИТЬ СЕБЯ ОТ БЕРЕМЕННОСТИ

НЕ ПРИБЕГАЯ К АБОРТУ.
А. ОСНИЙ, с рис. в тексте, с пер. 1 р. 50 к. Москва, Никитинский пер., д. 7. Для писем и денег (можно мелк. почт. марк.) Москва, почт. ящ. № 867/1. Кн. дело „БУНИНЕРИ“ И. А. Дувидзон.

ИЗ ОТЗЫВОВ

О ГИГИЕНИЧЕСКОМ МУНДШТУКЕ „АНТИНИКОТИН“

„Пользуясь мундштуком „Антиникотин“, курение стало для меня совершенно безвредным. Ранее я замечал утомление, головокружение, слабость, отсутствие аппетита; теперь я себя чувствую великолепно. Голова всегда здорова; повышается аппетит и великолепный сон. Совет врача Московской Клинической больницы о том, чтобы я приобрел этот мундштук, дал положительные результаты. Промошу глубокую благодарность.“
Инспектор Политпросвета... УЛОУ АНТИНИКТИН.

Цена курат. приб. на мундштук-ка полир. рога с принадлеж. 2 р. 75 к. Из ивальной березы 3 р. 25 к.

ТРУБКИ „АНТИНИКОТИН“ — 5 р., 6 р. и 7 р. Перес. по тарифу. Высыл. нал. плат. немедленно по получ. половины стоимости (можно почтов. марками). Адресовать: МОСКВА, почт. ящ. № 705/Б. Пр-ву „АНТИНИКОТИН“ И. Л. Шейнблома.

КРЫСИНЫЙ МОР И МЫШИНЫЙ

вызывает повальн. мор грызунов, похищающ. помещен. Абсолютно безвреден для человека, домашних животных и птиц. Научно обосновано. Разреш. Ленингр. Губздравом. Изготовлен в лабор. под наблюд. д-ра медиц. А. Е. Феоктистова. Цена банки без перес. 100 гр.—95 к., 200 гр.—1 р. 60 к., 500 гр.—2 р. 60 к., 2 кило—6 р. 10 к., 4 кило—8 р. Высылает налож. платеж. по получении задатка 1/4 стоимости ЛАБОРАТОРИЯ М. П. ФЕОКТИСТОВОЙ. Ст. Тайцы, Балтийск ж. д. (близ Ленинграда). В 1912 г. удостоен. золотой медали.

АВГУСТ ФОРЕЛЬ

ГИПНОЗ или ВДУШЕНИЕ

Перевод с 12-го немецк. изд. Цена 2 р. 50 к. Высыл. нал. плат. Изд-во „ОБРАЗОВАНИЕ“. Ленинград, ул. Пестова, 12. Г. Котляр.

М. ВАЙСФЕЛЬД. СЛАБОСТЬ ИНИЦИАТИВЫ (БЕЗВОЛИЕ)

2-е дополненное изд. 1928 г. Ц. 1 р. 60 к. с перес. ШЕНГЕЛИ статьи, стихи, рассказы. 5-е дополненное изд. 1928 г. Ц. 1 р. 20 к. с перес. Высыл. нал. плат. без задатка. Книжн. „ТРУД“ МОСЪ ВА. магазин „Труд“ Мохов. 15/43 Н. М. ГУСЕВУ.

2-е исправленное издание

К. С. СТАНИСЛАВСКИЙ
МОЯ ЖИЗНЬ В ИСКУССТВЕ
716 + VIII стр. с 64 иллюстр. на отд. листах, на мелов. бумаге (порт. и постановки) с портр. К. С. Станиславского, исполненным фототипией. ЦЕНА без переплета 5 р. 50 к. в колеек. пер. 6 р. 50 к. Высл. нал. плат. вперед за пересылку не платит. Изд. „АКАДЕМИЯ“ МОСКВА 9, Тверская 26/0.

ВСЕ ИЗ МОСКВЫ

Проз- и спецпозедку, белье, трикот., галантерея, текстиль (шугучо), зимние вещи, головные уборы, аптекарские, парфюмерные и косметические товары, театр. грим., бритвенные принадлежности, клубные игры, детские игрушки, радио-фото-охотничий отдел, кровати, хозяйственные предметы, канцел. товары, музык. инструменты, механич. инструменты и проч. МОЖНО ВЫПИСАТЬ через госуд. почт. посыл. предприятие „УНИВЕРПОЧТ“. Москва—12, Москворецкая ул., д. № 24/0. Новый прево-курант № 18 высылаются по получении 30 коп. (можно почтов. марк.).

РАБОЧИМ И СЛУЖАЩИМ

МУЗ. ДЕПО
МУЗЫКА В РАССРОЧКУ
ГАРМОНИИ, ГИТАРЫ, МАНДОЛИНЫ, БАЛЛАДЫ, ГРАММОФОНЫ, ВЕЛИКОРУССК. ОРКЕСТРЫ Москва, Тверская, 70. МУЗЫК. ДЕПО Д. В. ДИСТЕЛЬ. Телеф. 4-43-87. Прейс-курант и условия рассрочки высыл. за три 10-коп. марки, влож. в конверт.

ПОСЛЕДНЯЯ МОДА ПАРИЖА! ОЖЕРЕЛЬЕ ИЗ ЖЕМЧУГА

франц. „КЕПТА“ типа „КЕПТА“ искусств., массивн., тяжеловесн., но бьющ., но отлич. от настоящ., 42 сант., с серебр. замк.—9 руб., 50 сант. с серебр. замк.—11 р., 65 сант., с серебр. замк.—14 р. 180 сант.—28 р., 150 сант.—27 р., 170 сант.—31 р. СЕРЬГИ франц. типа „КЕПТА“ серебр., последн. модн. фасон.—4 р. 65 к. Упаковка, пересылка и страховка посылки бесцельно. Высыл. налож. платежом. Ленинград 40, Пушкинск. 10, кв. 66., А. В. Штейн.

ПРИЕМ ЗАКАЗОВ на ФОРМЫ

ПЛИССЕ
ВСЕВОЗМОЖНЫХ РИСУНКОВ ИЗ ЗАГРАНИЧНОЙ БУМАГИ ИЗГОТОВЛЯЕТ
А. ТУШНОВ.
Москва, Арбат, 7.
Заказы высыл. почтой (наложен. платежом) по получении четверти стоимости заказа. Подробный прево-курант и РУКОВОДСТВО высылаются по требованию.

ЗАОЧ. КУРСЫ „ПОДИПЛОТ“

Ростов и Дону (сущ. с 1917 г.) сост. в вед. Сев.-Кав. КрайОНО
1. ВЫСШИЕ СЧЕТНЫЕ КУРСЫ.
2. ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ.
3. ЧЕРТЕННО-КОНСТРУКТ. и ХУДОЖ. КУРСЫ (строит. и машиностр. черч. и рисоов.).
4. КУРСЫ ПРАКТИЧ. ЗНАНИЙ. Предм: бухгалтерия (общ. и торг., фабр.-завод., банков.), копирует. ном. выч., корресп., делопроизв., стеногр., копир. почерка.
Требуйте бесплатно проспекты и условия. По окончании Курсов выд. свидетельство.

ГОСТРЕСТ
ПРИДАЕТ БЕЛИЗНУ ЗУБАМ.
УКРЕПЛЯЕТ ЗУБЫ.
ПРИЯТНО ОСВЕЖАЕТ РОТ.
„ODENTINE“
Цена 25 коп.

С этим № „ОГОНЬКА“ по 2-му и 3-му АБОНЕМЕНТАМ рассылаются книжки „Библиотеки ОГОНЕК“:
БОРИС ГУСМАН—От „Чайки“ к „Бронепоезду“; ЕВГ. ПЕТРОВ—Всеобъемлющий зайчик.

В ближайшие дни выходит
специальный выпуск журнала

„МОДЫ СЕЗОНА“

Мужские фасоны

СЕЗОНА 1929 года.

Пальто, всевозможные костюмы, обувь, мелочи мужского туалета. Специальные спортивные костюмы, хроника моды. В номере 20 страниц; из них 9 страниц красочных. ПРИЛОЖЕНИЕ: вырезная выкройка костюма.

ТРЕБУЙТЕ у газетчиков, во всех киосках и модных магазинах.

Цена отдельного номера — 1 р. 50 коп.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ: Москва 6, Страсти. бульв. 11, Анц. Изд. О-ву „ОГОНЕК“.

Массовый орган советского фото-движения СОВЕТСКОЕ ФОТО

будет выходить в 1929 году

ДВА РАЗА В МЕСЯЦ

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА на 1929 год
(24 номера)—6 руб., полгода—3 руб.,
3 мес.—1 руб. 50 коп.

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСОВАТЬ:
Москва 6, Страстной бульвар 11.
Акц. Издат. О-ву „ОГОНЕК“.

ПОСЛЕ БРИТЬЯ
АНТИСЕПТИЧЕСКОЕ ЖЕЛЕ

АКО

Устраняет раздражение кожи, дезинфицирует и заживляет порезы, приятно освежает лицо.

Для лица и рук ванночек, компрессов, промываний. Требуется в аптеках и магазинах санитарии.

ЦЕНА 37 КОП

КООПЕРАТИВ
Гален Москва

МОСКВА, УЛ. ГЕРЦЕНА 5, ОТД. 110.

ОТДЕЛ ПОЧТОВЫХ ОТПРАВЛЕНИЙ
КНИЖНОГО МАГАЗИНА ВЦСПС

Высыл. налож. платж. в 3-дн. орон

ЛЮБУЮ КНИГУ

русскую, как новую,
так и старую

Москва, Кузнецкий Мост 20.

ВЫСШЕГО КАЧЕСТВА

В БОЛЬШОМ ВЫБОРЕ

ДУХИ,
ОДЕКОЛОН,
ПУДРУ,
МЫЛА

ПОКУПАЙТЕ ВСЮДУ

ЛЕНИНГРАДСКОГО
ГОС. ЖИРОВОГО ТРЕСТА

ЛЕНЖЕЛ

ВЫПИСЫВАЙТЕ
БЕЗ РИСКА

ГИТАРЫ 18 р., 20, 22, 26, 30,

35 и дороже.

МАНДОЛИНЫ 15 р., 19, 24, 28,

30, 40 и дороже.

БАЛАЛАЙКИ трехструнные 5 р.,

6, 7-50, 9, 10, 12, 14, 20 и до-

роже.

4-СТРУННЫЕ на 50 к. дороже.

6-СТРУН. на 1 р. 50 к. дороже.

СКРЯПИИ подерж. 20 р., 25,

35, 45, 60 и др.

ГАРМОНИИ: венские, двух-

рядные 21 клав., 12 басов—40,

50 и 65 р.; 23 клав. и 12 ба-

сов—75, 85, 50, 100, 125, 140 р.

Полувеенские—28 и 35 р.

ОБОРУДОВАНИЕ БЕЛКО-

РУССКИХ ОРКЕСТРОВ.

Заказы исполняются по полу-

чению 1/2 стоимости нал. плат.

Полный иллюстрирован. прейс-

курант с историей музыки

проф. С. М. Чесоданова вы-

сылается за 20 к. марками,

влож. в конверт.

ОРГАНИЗАЦИЯм БЕСПЛАТНО.

„СПЕЦМУЗЫКА“ Москва,

Тверская 68/7,
С. Н. МОМЕНТ.

НОВИНКА ДОМАШНИЙ ЭЛЕКТРОТЕХНИК САМОУЧНА

Устройство домаш. освещ., звонки, телефон. Изготовл. элем. аккумулял., трансформат., выпрямит. Радио-применные установки. Электрооборудов. клубов, сцен, изд.-читален, установка проекц. фонарей, кино-аппар. и пр. с 138 рис. и поясн. чертеж. Цена 2 р. 75 к. Книжки: овал „НИИГОСБЫТ“ М. А. Ивашко и К^о. Москва, ул. Герцена № 15/25.

НОВЫЙ ПОЛНЫЙ САМОУЧИТЕЛЬ КРОЙКИ и ШИТЬЯ

инженер верхних вещей, платья и белья, детских вещей и мужского белья. В книге свыше 300 пояснит. рис. и черт. выкроек. Цена 3 р., с перес. 3 р. 35 к. При высыл. денег вперед пер. БЕСПЛАТНО. Книжки: овал „НИИГОСБЫТ“ М. А. Ивашко и К^о. Москва, ул. Герцена № 15/25.

МАРКИ ВОЛЫ ОТКРЫТИИ МОНЕТЫ

Нов. прейс-кур. № 9 бесплатно высыл. госуд. магазин марок Ленинград, Пр. Володарского, 46.

ЗАРАБОТОК НА ДОМУ

дают легкие кустарные производства. Не требуются больших затрат, спец. оборудования и помещения. Проспект заочного обучения высыл. за две 10-коп. марки. Адр.: Киев, Главная Почта, ящик 139, И. И. Перенростову.

ХУДОЖЕСТВ. ПОРТРЕТ УВЕЛИЧЕНН. МОЖЕТ КАЖДЫЙ ПРИСЛАВ ПОЛУЧИТЬ ЛЮБУЮ ФОТОГРАФИЧЕСКУЮ КАРТОЧКУ.

Цены: 18×24 см. 5 р. 50 к., 24×30—7 р., 30×40—10 р., 40×50—14 р., 50×60—20 р. АГЕНТАМ и ФОТОГРАФАМ СНИДКА. Заказы выполняются быстро и аккуратно. Высыл. налож. платежом без задатка. Оригиналы возвращаются. Худож. Ателье „ФОТО-АРС“ Москва, пр. Худож. театра, д. 1, п. 15. Заказы направлять: Москва 9, почт. ящ. № 846. А. М. Рубинштейн.

50% СКИДКИ НА ДЕРЖАННЫЕ ПОТЫ

Высылает наложенным платежом без задатка. НОТЫЙ МАГАЗИН „МУЗЫКА“ Г. И. Барнинова. Ленинград, „25“, ул. Восстания, 2/0. Новый каталог высылается за две 10-коп. марки.

ДЕПИЛЯТОРИЙ W. M. „ЭЛЭМ“

Порошок для моментальной уничтожения волос. Ц. за банку 6 р. 50 к., 3 р. 50 к. и 1 р. 75 к. Россетерский восстановитель „ЭЛЭМ“ постепенно возвращает седым волосам их натуральный цвет, блеск и вид молодости. Флак. 2 р. 75 к. Лучший безвредный театральный ГРИМ в жест. коробках 2 р. и 1 р. 25 коп., в карт. коробках 1 р. 25 к. и 95 к. Кооператив „ЭЛЭМ“ Москва 9, Тверская 15, отд. 1. Высылается налож. плат. по полуц. 50% стоимости. ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ!

ШВЕДСКИЙ ШИЛЕТ

из ШВЕДСКОЙ СТАЛИ „САНВИКЕН“ РУССКО-ГЕРМАНСКОГО ТОВАРИЩЕСТВА Е. С. ФРЕНКЕЛЬ и К. К. ПЛЕЦ. Москва, Лесная 11. ПРОДАЖА ВЕЗДЕ

Момент. окрашив. в любой цвет, ничем не отличающ. от природного. Не смывается в течение месяца. Не пачкает лица и платья. Безвредна. Разрешена Мосгорздот. Способ применения прост. Высл. почт. нал. плат. без задатка. При высылке носи. флак. за перес. не платят. Цена вместе с актин. коробка больш. для бровей.—3 руб. Коробка для бровей малая—2 р. Коробка исключит. для волос—3 р. 50 коп. МОСКВА 9, Провозд. Художественного театра, д. 6, Косметическая лаборатория „ХНА-БАСМОЛЬ“ Провизора М. М. Лицев.

Не смываемая Жидкая Краска

для
БРОВЕЙ, РЕСНИЦ,
ВОЛОС и УСОВ.

косметическая лаборатория
ХНА-БАСМОЛЬ
Провизора М. М. Лицев